

Если завтра не наступит

Автор:

Дженнифер Арментроут

Если завтра не наступит

Дженнифер Ли Арментроут

Main Street. Коллекция «Скарлет»

В свой последний год в школе Лина Уйаз хотела успеть как можно больше: заполнить заявления в колледж, чаще встречаться с друзьями и, может, наконец-то открыть свои истинные чувства другу детства Себастьяну Харвеллу. Для Лины грядущий год должен стать особенным, полным шансов и возможностей.

Вот только один неверный выбор может все разрушить...

Теперь Лина не строит планов, избегает друзей, не уверена, что сможет вообще куда-то поступить, и сомневается, что Себастьян когда-нибудь простит ее за то, что случилось. За то, чему она позволила случиться...

Чувство вины, растущее с каждым днем, мешает девушке жить. Но иногда, чтобы простить себя, нужно просто двигаться дальше. Но как Лина сможет смириться с тем, что навсегда изменило жизни ее и друзей?

Дженнифер Ли Арментроут

Если завтра не наступит

Jennifer L. Armentrout

IF THERE'S NO TOMORROW

© 2017 by Jennifer L. Armentrout. T

© О. Захватова, перевод на русский язык, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Я не могла пошевелиться; все тело болело, стало тесно в собственной коже. Мышцы горели так, словно их подожгли, а ломота в костях поднималась из самых глубин естества.

Я оказалась в полном смятении. Ощущение такое, будто в голову напустили туман и мысли запутались в паутине. Попыталась поднять руки, но их тянуло вниз, словно под свинцовым грузом.

Казалось, я слышала непрекращающиеся звуки и голоса, но они доносились откуда-то издалека, точно я находилась в одном конце туннеля, а остальной мир – в другом.

Я не могла говорить. В горле что-то мешалось, прямо в самой глотке. Рука внезапно дернулась и сжалась от напряжения.

«Почему не получается открыть глаза?»

Меня охватила паника.

«Почему я не могу двигаться?»

Что-то произошло, нечто нехорошее. Я всего лишь хотела открыть глаза и...

«Я люблю тебя, Лина».

«Я тоже тебя люблю».

Голоса эхом отозвались в моей голове. Один из них определенно принадлежал мне. А вот другой...

– Она просыпается, – прервал мои мысли женский голос, прорывавшийся из глубин сознания. Послышались шаги, раздался мужской голос:

– Вводите пропофол[1 - Пропофол (МНН, англ. propofol) – короткодействующее, предназначенное для внутривенного введения снотворное средство.].

– Она уже второй раз просыпается, – ответила женщина. – Отчаянный борец. Ее мать будет рада это услышать.

«Борец?»

Я не поняла, о чем они говорили и почему решили, что мама будет рада это услышать...

«Может, мне сесть за руль?»

По венам растеклось тепло. Оно возникло в основании черепа, охватило тело, проникнув во все его части. А затем ни снов, ни мыслей, ни голосов.

Вчера

Глава 1

Четверг, 10 августа

– Все, что я хочу сказать: ты чуть не переспала вот с этим.

Сморщив нос, я уставилась в телефон, который Даринда Джонс – если кратко, то Дари – сунула мне в лицо через пять секунд после того, как зашла в заведение «У Джоанны».

Ресторанчик «У Джоанны» оставался изюминкой центра Клирбрука еще с тех пор, как я ходила под стол пешком. Это место будто застряло в прошлом, во временном промежутке между творчеством длинноволосых музыкантов и началом карьеры Бритни Спирс. Тем не менее здесь было чисто и уютно и почти все блюда готовили на гриле. А еще в нем подавали лучший сладкий чай во всем штате Миннесота.

– Вот черт, – прошептала я. – Что он делает?

– А на что похоже? – поинтересовалась Дари, и ее глаза расширились за белой пластиковой оправой очков. – В общем-то, он трахает надувную куклу.

Я поджала губы, потому что все именно так и выглядело.

Убрав телефон, Дари наклонила голову набок.

– О чем вообще ты думала?

– Он милый... точнее, был милым, – виновато объяснила я и оглянулась через плечо. К счастью, никто не мог нас услышать. – И у меня не было с ним секса.

Дари закатила темно-карие глаза.

– Твой рот сливался с его ртом, а его бедра...

– Ладно, – вскинула я руки, прервав поток ее слов, – я поняла: интрижка с Коди была ошибкой. Поверь, я знаю и пытаюсь стереть его из памяти, а ты мне в этом не помогаешь.

Наклонившись ко мне через стойку, за которой мы стояли, она прошептала:

– Никогда не позволю тебе это забыть. – Я прищурилась, на что Дари улыбнулась. – Понимаю: у него такие мускулы... Да, он глуповат, но зато забавный.

Наступила драматическая пауза.

Все в Дари было драматичным, начиная с яркой одежды, которая зачастую вызывала отвращение, и заканчивая суперкороткой стрижкой с выбритыми висками и кипой кудрей на макушке. Сейчас ее волосы были иссиня-черными, а в прошлом месяце – лавандовыми. Вероятно, через два месяца они станут розовыми.

– И он друг Себастьяна.

Я почувствовала, как внутри все похолодело.

– К Себастьяну это не имеет никакого отношения.

– Ага.

– Тебе повезло, что ты мне нравишься, – резко ответила я.

– Что за глупости? Ты меня любишь! – она хлопнула руками по стойке. – В выходные работаешь?

– Да. А что?

– Я думала, на выходные ты уезжаешь с семьей в Вашингтон.

Она вздохнула.

– На выходные? Если бы. Мы едем на всю неделю. Уезжаем завтра утром. Мама не может уже дождаться. Клянусь, у нее даже карта маршрута для нас заготовлена, с музеями, которые она хочет посетить. А еще там указано время, отведенное на них, и время обеда и ужина.

Мои губы дернулись. Ее мама до смешного организованная. Она даже корзинки с перчатками и шарфами подписывает.

– Походы в музеи – это отличное времяпрепровождение.

– Неудивительно, что ты так думаешь. Ты же ботаник.

– Не вижу смысла это отрицать. Так и есть.

Этот факт меня совершенно не угнетал. Я хотела поступить в колледж и изучать антропологию. Большинство людей спросило бы, что в будущем делать с подобной специальностью, но возможностей существует предостаточно: судебная медицина, корпоративные выступления, преподавание и многое другое. Я хотела, чтобы сфера моей деятельности была связана с музеями, поэтому, безусловно, оценила бы поездку в Вашингтон.

– Вот-вот, – Дари прыгнула с красного винилового стула. – Я должна идти, пока мама что-нибудь не учудила. Если вернусь на пять минут позже установленного комендантского часа, она позвонит в полицию, уверенная в том, что меня похитили.

Я усмехнулась и спросила:

– Пришлешь мне сообщение?

– Пришлю.

Прощаясь, я схватила влажную тряпку и провела по узкой столешнице. Из кухни доносился лязг кастрюль, оповещающая о скором закрытии заведения.

Я не могла дождаться, когда вернусь домой, отмоюсь от запаха жареной курицы и сгоревшего томатного супа и закончу читать о последних событиях вокруг Фейры и королевства фейри[2 - Книга Сары Дж. Маас, подростковая трилогия «Королевство шипов и роз» (A Court of Thorns and Roses).]. Потом перейду к современному эротическому произведению, которое обсуждалось в книжной группе в Facebook. В нем рассказывается о королевской семье и горяченьких братьях. О пятерых братьях.

Пожалуй, подпишусь и я.

Могу поклясться, что вместо пополнения сберегательного счета половина заработанных денег в должности официантки уходила на покупку книг. Но я ничего не могла с собой поделаться.

Протерев салфетницы, я подняла подбородок и убрала с лица вывалившуюся из пучка прядь каштановых волос. В этот момент над дверью прозвенел колокольчик, и на пороге появилась худощавая фигура.

Ощувив дуновение легкого ветерка, я от удивления выронила пахнущую лимоном тряпку.

В большинстве случаев посетители младше шестидесяти лет приходили сюда только в пятницу вечером после футбольных игр или субботними летними вечерами. Но точно не по четвергам.

Ресторанчик получал прибыль от членов Американской ассоциации пенсионеров, что стало одной из причин, по которой в летний период я устроилась сюда на работу официанткой. Это было несложно, к тому же я нуждалась в дополнительном заработке.

Тот факт, что Скайлар Уэлч стояла прямо на пороге за десять минут до закрытия, поверг меня в шок. Она никогда не приходила сюда одна. Никогда.

Снаружи заведения яркие фары пронзали тьму. Она не заглушила свой БМВ, и, готова поспорить, в салоне было полным-полно девушек, таких же красивых, как она.

Но в сравнении с ее любезностью они и рядом не стояли.

Последний миллион лет я скрывала горькую зависть к Скайлар. Но что самое худшее – она была по-настоящему милой, отчего ненависть к ней неумолимо возрастала, будто она совершила преступление против человечности и добра.

Неуверенно направляясь в мою сторону, будто ожидая, что черно-белый линолеум разойдется и целиком ее поглотит, она убрала свои светло-русые

волосы с белокурыми кончиками на одну сторону. Даже в ужасных флуоресцентных лампах ее летний загар казался стойким и безупречным.

– Здравствуй, Лина.

– Привет.

Я выпрямилась, надеясь, что она не станет делать заказ. Если Скайлар захочет поесть, Бобби разозлится, и мне придется потратить пять минут, чтобы убедить его приготовить желаемое блюдо.

– В чем дело?

– Ничего особенного, – она прикусила покрашенную розовым блеском губу.

Остановившись рядом с красными барными стульями, девушка глубоко вздохнула.

– Вы закрываетесь?

Я медленно кивнула.

– Минут через десять.

– Извини, но я не займу много времени. На самом деле я не планировала сюда заезжать.

«Неужели?» – с сарказмом подумала я.

– Мы с девочками направляемся к озеру. Ребята устраивают вечеринку, и мы всего лишь проезжали мимо, – объяснила она. – Я решила зайти и спросить, не знаешь ли ты... Не знаешь ли ты, когда возвращается Себастьян?

Ну конечно.

Я сжала челюсти. Еще с того момента, как Скайлар вошла в дверь, стало очевидно, что она пришла сюда узнать о Себастьяне, иначе зачем ей вступать со мной в диалог? Да, она очень милая, но в школе мы общались в разных кругах. Для нее и ее друзей большую часть времени я была невидима.

И меня это вполне устраивало.

– Не знаю, – солгала я.

Себастьян должен был вернуться из Северной Каролины в субботу утром. Он уехал вместе с родителями на лето к двоюродным братьям.

Грудь пронзила острая боль. Это была смесь острой тоски и паники – двух чувств, о которых я знала не понаслышке, когда дело касалось Себастьяна.

– Правда? – в ее тоне послышалось удивление.

Я изобразила на своем лице равнодушное выражение.

– Полагаю, он должен вернуться в эти выходные, наверное.

– Да, наверное.

Теребя край облегающей черной майки, Скайлар опустила взгляд на стойку.

– Он не... Давно не слышала от него новостей. Я писала ему и звонила, но...

Я вытерла руки о шорты. Понятия не имею, что на это ответить. Мне стало жутко неловко. С одной стороны, я хотела превратиться в настоящую стерву и заявить, что, если бы Себастьян желал с ней поговорить, он бы ответил, но, с другой стороны, я не такой человек.

Я из тех людей, кто думает о чем-то, но никогда не озвучивает свои мысли вслух.

– Думаю, он был занят, – наконец произнесла я. – Его отец хотел, чтобы он посмотрел там несколько университетов, к тому же он давно не виделся со

своими братьями.

Кто-то в БМВ ударил по клаксону, и Скайлар оглянулась. Подняв брови, я молча молилась, чтобы из машины никто не вышел. Спустя мгновение Скайлар заправила прямые волосы за ухо и повернулась ко мне лицом.

– Могу я задать еще один вопрос?

– Конечно.

По правде говоря, я не собиралась отвечать «нет», пусть в моем воображении и появился образ черной дыры, засасывающей меня в свою воронку.

– У него кто-то есть? – поинтересовалась она с легкой улыбкой.

Я пристально посмотрела на свою собеседницу. Неужели я переживала очередную историю отношений Себастьяна и Скайлар?

Она привязалась к нему с того самого дня, как переехала в Клирбрук, население которого было весьма невзрачным. Ее сложно в этом винить, ведь не успел Себастьян вылезти из чрева матери, как тут же принялся очаровывать всех вокруг. Эти двое начали встречаться еще в средней школе, и их отношения продолжились в старшей. В конечном счете они стали королем и королевой своего совместного государства, и мне пришлось смириться с тем фактом, что однажды придется заставить себя присутствовать на их свадьбе.

Но затем наступила весна...

– Ты его бросила, – напомнила я Скайлар настолько спокойно, насколько это было возможно. – Не хочу казаться стервой, но какая теперь разница, встречается он с кем-то или нет?

Скайлар положила свою худенькую руку на талию.

– Знаю, знаю. Но это важно. Я просто... Ты когда-нибудь совершала большую ошибку?

– Миллион раз, – сухо ответила я.

Список моих ошибок в целый том не поместится.

– Расставание с Себастьяном – одна из таких. По крайней мере, я так думаю. – Скайлар отступила от стойки. – В общем, если увидишь его, передай, что я заходила.

Это последнее, чего мне хотелось бы, но я кивнула, поскольку в любом случае передам ее слова. Потому что я такой человек.

Я закатила глаза.

Скайлар искренне улыбнулась, отчего я почувствовала, что мне стоило быть повежливее.

– Спасибо, – поблагодарила она. – Что ж, увидимся в школе через неделю или на одной из вечеринок.

– Да, – изобразила я сдержанную и, вероятно, полубезумную улыбку.

Помахав пальцами, Скайлар повернулась и направилась к двери. Она потянулась к ручке, но вдруг остановилась и обернулась. На ее лице появилось странное выражение.

– Он знает про тебя?

Уголки моих губ начали опускаться. Чего такого Себастьян мог обо мне не знать? Я ведь настоящая зануда. Читала больше, чем общалась с людьми, и была одержима «Хистори ченел» и такими сериалами, как «Древние пришельцы». Играла в волейбол, хотя на самом деле у меня это не очень-то получалось. Честно говоря, я бы никогда не начала играть, если бы меня не втянула Меган когда-то, давным-давно. Не то чтобы мне не нравилось, но особой тяги к этому занятию я не испытывала.

У меня в буквальном смысле не имелось тайн, которые можно было бы раскрыть.

Кроме одной: я до смерти боялась белок. Они как крысы с пушистыми хвостами, да еще и злые. Никто не знал об этом страхе, потому что это – настоящий позор. Только вот я сомневаюсь, что именно о нем говорила Скайлар.

– Лина.

Я отвлеклась от своих мыслей и моргнула.

– Что именно он должен знать?

На мгновение она стихла.

– Он знает, что ты его любишь?

Мои глаза расширились; во рту пересохло. Сердце екнуло и провалилось в пятки. Меня охватила паника, и я ощутила, как напряглись мышцы на спине и скрутило живот. Наконец я выдавила хриплый смех.

– Я... я не люблю его. Он мне как... брат, которого я никогда не хотела.

Скайлар слегка улыбнулась.

– Не хочу вмешиваться в твои дела. – Однако именно этим она и занималась. – Я видела, как ты смотрела на него, когда мы были вместе, – заявила она без единой нотки осуждения или колкости. – Или, может быть, я ошибаюсь.

– Извини, но ты ошибаешься, – уверила я, подумав, что мои слова прозвучали довольно убедительно.

Значит, все же нашелся секрет, о котором никто не знает. Одна тщательно скрываемая правда, столь же неловкая, как и боязнь белок, но совершенно не имеющая к ним отношения.

И я только что об этом солгала.

Глава 2

Я жила в пятнадцати минутах от центра Клирбрука, в районе, который находился в нескольких минутах от школы, где когда-то на уроках любила помечтать. Здешние улицы пестрили всевозможными домами, от самых больших до самых маленьких. Мы с мамой жили в одном из средних коттеджей, который она едва оплачивала на зарплату страхового агента. Мы могли бы переехать в жилище поскромнее, особенно сейчас, когда Лори уехала в колледж, а мне через год предстояло последовать ее примеру, но сомневаюсь, что мама согласилась бы бросить наш дом, даже несмотря на все воспоминания и несбывшиеся мечты.

Если бы мы переехали, всем нам стало бы лучше, но мы этого не сделали, и теперь уже ничего не изменишь.

Я проехала к дому мимо припаркованной со стороны улицы старенькой маминой «киа». Заглушив двигатель, вдохнула запах кокосового ароматизатора, которым пропах салон десятилетнего серебряного «лексуса», когда-то принадлежавшего моему отцу. Маме, как и Лори, его машина была не нужна, поэтому я забрала ее себе.

И это не единственное, что оставил мне отец.

Я схватила сумку с пассажирского сиденья и вышла из машины, тихо закрыв за собой дверь. Слышалась стрекотня сверчков, и где-то на тихой улице лаяла собака. Я бросила взгляд на расположенный по соседству большой коттедж. Все окна были темными, а спереди, шелестя листьями, качались ветви толстого клена.

Через год я уже не буду стоять здесь, словно неудачник, уставившись на соседский особняк. Я поступлю в колледж. Надеюсь, в Университет Вирджинии[3 - Университет Вирджинии – общественный исследовательский университет в штате Вирджиния, США. Входит в тройку лучших государственных университетов США.], который возглавляет мой список желаемых учебных заведений. На случай, если не поступлю, весной завалю письмами другие колледжи, но в любом случае здесь меня уже не будет.

И это к лучшему.

Я хотела выбраться из этого города, уехать прочь от своего прошлого, проложив столь необходимое расстояние между мной и соседским домом. Отведя взгляд, я поднялась по выложенному каменными плитами тротуару.

Мама уже отдыхала, поэтому я старалась не шуметь. Вытащив из холодильника содовую, поднялась наверх, чтобы быстро принять душ. Ванная комната находилась в коридоре. Когда Лори уехала в колледж, у меня появилась возможность переселиться в ее спальню в передней части дома. Ее комната была больше и имела собственную ванную, но моя спальня хранила так много воспоминаний, а еще в ней была потрясающая двухэтажная терраса, от которой я не хотела отказываться по множеству причин, о которых старалась не думать.

Зайдя в спальню, я поставила содовую на тумбочку и бросила у двери полотенце. Достала из комода свою неизменно любимую футболку-пижаму, надела ее и зажгла лампу, озарив комнату мягким, теплым светом. Схватив пульт, включила телевизор, переключила на «Хистори ченел» и сделала звук тише.

Взглянула на карту мира, которая висела у меня над столом. На ней были отмечены места, куда в будущем я хотела бы поехать. Повсеместно нарисованные красные и синие круги вызвали на лице улыбку, и тогда я взяла со стола большую книгу в твердой красно-черной обложке. Теперь мой стол служил в основном хранилищем для книг. Когда мы сюда переехали, папа построил книжные шкафы вдоль стены, где стояли комод и телевизор, но с годами полки переполнились. Книги были сложены в каждом свободном углу – перед тумбочкой, по обе стороны от комода и в шкафу, занимая больше места, чем одежда.

Я всегда любила читать, читала много, предпочитая романтическую литературу с классическим счастливым концом. Лори без конца высмеивала меня за это, утверждая, что у меня отвратительный вкус. Что ж, в отличие от нее, мой вкус не был претенциозным. Мне просто иногда хотелось... даже не знаю, убежать от жизни, окунуться с головой в мир, который имел дело с реальными проблемами и мог открыть мне глаза, или в мир, который был чем-то другим, совершенно нереальным, с враждующими фейри или кланами вампиров. Я хотела испытать что-то новое и всегда, всегда дочитывала до последней страницы, чувствуя удовлетворение... потому что зачастую выражение «и жили они долго и счастливо» существовало только в книгах.

Усевшись на край кровати, я собиралась открыть книгу, но вдруг услышала тихий стук в двери балкона. Ненадолго оцепенела, и сердце забилося быстрее. Вскочив на ноги, я бросила книгу на кровать.

Это может быть только один человек: Себастьян.

Открыв защелку, я распахнула двери, и на моем лице тут же засияла широкая улыбка, с которой я ничего не могла поделать. Как и ничего не могла поделать со своим телом, поскольку бросилась через порог, бездумно размахивая руками, и врезалась в его сильное тело. Себастьян усмехнулся, когда я обвила руки вокруг его широких плеч и практически уткнулась лицом в грудь, ощутив знакомый свежий запах стирального порошка, которым постоянно пользовалась его мама.

Без лишних колебаний парень заключил меня в объятия.

Он всегда действовал решительно.

– Лина.

Голос его звучал ниже, чем мне запомнилось. Это странно, потому что его не было всего месяц. Но месяц кажется вечностью, когда видишь кого-то почти каждый день своей жизни, а потом вдруг перестаешь. Мы поддерживали связь в течение лета, переписывались и даже несколько раз созванивались, но это было не то же самое, что видеть его здесь.

Себастьян обнял меня, приподняв, и мои ноги повисли в воздухе в нескольких сантиметрах от пола. Поставив меня на землю, он склонил голову, затем глубоко вздохнул, и его грудь коснулась моей, послав волну тепла по всему телу.

– Ты правда скучала? – спросил он, накручивая на палец мокрые пряди моих волос.

Да. Боже, как же я скучала! Слишком сильно по нему скучала.

– Нет, – приглушенно ответила я. – Я-то подумала, что пришел тот самый крутой парень, которого я поджидала.

– Да ну, – усмехнулся он, касаясь моей макушки. – В кафе «У Джоанны» крутые парни не заходили.

– Откуда знаешь?

– На то есть две причины. Во-первых, я единственный крутой парень, который когда-либо ступал ногой в это место... но меня там не было.

– Вот это да. Вот это скромность, Себастьян.

– Констатация факта, – ответил он веселым, дразнящим тоном. – А во-вторых, если бы ты думала, что я был кем-то другим, ты бы не висела на мне до сих пор как липучка.

Он был прав.

– Заткнись, – отступила я, опустив руки.

Себастьян снова усмехнулся. Мне всегда нравился его смех, потому что он был заразителен. Даже находясь в плохом настроении, я не могла не улыбнуться.

– Думала, ты не приедешь до субботы. – Я вернулась в спальню.

Себастьян последовал за мной.

– Отец решил, что я должен возвратиться к завтрашней игре, хотя я в ней не принимаю участия. Он уже все обсудил с тренером. Ты ведь его знаешь.

Его отец одержим футболом, и, когда дело касалось игры в мяч, он давил, давил и давил на Себастьяна. Меня поразило, когда Себастьян объявил, что во время тренировок их не будет в городе. Зная его отца, держу пари, что каждое утро он поднимал Себастьяна на рассвете и заставлял бегать и тренироваться.

– Мама спит? – поинтересовался парень, когда я закрыла балконные двери.

– Да...

Я обернулась и внимательно посмотрела на него. Как бы неловко мне ни было (и я бы никогда этого не признала), но я полностью потеряла ход своих мыслей.

Себастьян... он прекрасен. И для этого ему не нужно прилагать никаких усилий. Честно говоря, не часто можно сказать такое о парне... или о ком-либо еще.

Темные волосы, коротко подстриженные по бокам и длинные на макушке, спадают небрежной волной вперед почти до темно-коричневых бровей. Глаза цвета темной джинсы обрамляют невероятно густые ресницы. У парня мужественное лицо, с высокими скулами, острым носом и крупным, четко очерченным подбородком. Справа над сложенными бантиком губами белеет шрам. Он заработал его во второй год обучения, на тренировке по футболу. Себастьян получил удар, который сбил с него шлем, а наплечники ударили в лицо, разорвав верхнюю губу.

Тем не менее шрам ему идет.

Пока он осматривался в спальне, я не могла оторвать взгляд от его баскетбольных шорт и простой белой футболки. Во время учебы в средней школе он был высоким, с длинными руками и ногами, но теперь Себастьян окреп в полном смысле этого слова. Его рельефные мышцы и тело могли конкурировать с греческими мраморными статуями. Вот что делают с фигурой годы игры в футбол.

Себастьян был не просто симпатичным соседом.

Таким способом мы встречались уже много лет, с тех самых пор, как он выяснил, что попасть ко мне проще через балкон, чем идти к парадному входу. Он выходил через черный ход своего дома и шел в наш двор, минуя ворота, после чего оставалось только подняться по лестнице, ведущей на террасу.

Родители знали, что он может забраться в мою спальню, но мы выросли вместе. Для них – и для Себастьяна – мы были как брат и сестра.

Я подозревала, что они не знали о ночных визитах, начавшихся в возрасте тринадцати лет, в ту самую ночь, когда ушел мой отец.

Я прислонилась к двери, прикусив щеку.

Себастьян Харвелл был одним из самых популярных парней в школе, что совсем не удивительно. Он великолепен: талантлив, с чувством юмора, умный, добрый – просто идеальный.

А еще он – один из моих лучших друзей.

По причинам, которые я не желала анализировать, во время его присутствия моя спальня казалась меньше, кровать – слишком узкой, а воздух – чересчур тяжелым.

– Что, черт возьми, ты тут смотришь? – спросил он низким голосом, глядя в телевизор.

Я бросила взгляд на экран, где показывали парня с густыми растрепанными каштановыми волосами, размахивающего руками.

– Хм... повтор «Древних пришельцев».

– Ладно. Думаю, это не так мерзко, как та программа о судебной медэкспертизе, которую ты обожаешь. Иногда я беспокоюсь о твоём...

Взглянув на меня, Себастьян замолчал, наклонив голову набок.

– Это... моя футболка?

О... боже.

Я открыла рот от удивления, как только вспомнила, что на мне надето: его старая тренировочная футболка. Пару лет назад он по какой-то причине забыл ее здесь, и я оставила себе.

Как маньячка.

Мои щеки вспыхнули, и жар пронесся по всему телу. На мне не было бюстгальтера, и я боролась с желанием натянуть футболку как можно ниже.

Я сказала себе не волноваться, потому что он миллион раз видел меня в купальнике. А это почти то же самое.

Хотя не совсем.

– Это точно моя футболка. – Он сел на кровать и опустил свои густые ресницы, прикрыв глаза. – А я удивлялся, куда она подевалась.

Я не знала, что ответить, будто окаменела и приклеилась к двери. Он находит странным, что я сплю в его футболке? Так оно и есть, глупо отрицать.

Он откинулся на кровать, но затем снова сел.

– О! Что за черт? – потирая спину, он повернулся. – Господи Иисусе! – он взял мою книгу и протянул ее мне. – Ты это читаешь?

Я прищурилась.

– Да. А что в этом плохого?

– Эта штукавина сойдет за оружие. Ты могла бы ударить меня по голове, убить, а затем оказаться на одном из тех шоу, которые смотришь по «Инвестигейшн дискавери».

Я закатила глаза.

– Ты слегка преувеличиваешь.

– Ладно, – он бросил книгу на другую сторону кровати. – Готовилась ко сну?

– Собиралась почитать, но меня грубым образом прервали.

Отступив от двери, я медленно двинулась в его сторону. Он лежал, растянувшись на боку и подпирая кулаком щеку, словно это его кровать.

– Но кое-кто, не буду показывать пальцем, теперь здесь.

Уголки его губ поднялись.

– Хочешь, чтобы я ушел?

– Нет.

– Я так и думал. – Себастьян похлопал по кровати рядом с собой. – Иди сюда, поговорим. Расскажи мне все, что я пропустил.

Стараясь не вести себя как полная зануда, я села на кровать, что было нелегко из-за футболки. Я так не хотела демонстрировать ему свое тело. Или, может быть, хотела. Но он, вероятно, этого не желал.

– Ты ничего не пропустил, – ответила я, взглянув на дверь спальни. Слава богу, я ее закрыла. – Кит устроил пару вечеринок...

– И ты ходила без меня? – Он прижал руку к груди. – Мое сердце. Ему больно.

Я усмехнулась, вытянула ноги и скрестила их.

– Я с девочками ходила, а не одна. Да и что с того, если бы и одна?

Улыбка Себастьяна стала шире.

– Он у озера вечеринку устраивал?

Покачивая головой, я потянула край футболки, шевеля пальцами ног.

– Нет, дома.

– Круто.

Я посмотрела на Себастьяна. Он прикрыл глаза, а руку положил на кровать между нами. У него были длинные, изящные пальцы и загорелая из-за постоянного пребывания на улице кожа.

– Чем еще занималась? Встретила кого-нибудь?

Я перестала шевелить пальцами ног и повернула голову в его сторону.
Интересный вопрос.

– Все как обычно. – Себастьян выгнул бровь, а я поспешила сменить тему. – Кстати, угадай: кто сегодня вечером заходил в ресторанчик и спрашивал о тебе?

– А кто бы не стал обо мне спрашивать?

В ответ я бросила на него равнодушный взгляд.

– Ну, кто? – улыбнулся Себастьян.

– Скайлар. Очевидно, она писала тебе сообщения, а ты ее игнорировал.

– Я ее не игнорировал, – он убрал со лба прядь волос, – просто не отвечал.

– Разве это не то же самое? – нахмурилась я.

– Чего она хотела?

– Поговорить с тобой. – Я откинулась на спинку, схватила подушку и положила себе на колени. – Она сказала... попросила передать, что искала тебя.

– Неужели ты делаешь то, о чем тебя попросили? – Себастьян сделал паузу, и его улыбка стала шире. – Впервые.

Я решила проигнорировать этот комментарий.

– А еще она сказала, что считает расставание с тобой ошибкой.

Его голова дернулась, и улыбка тут же исчезла.

– Она так сказала?

Сердце в моей груди забилось сильнее. В его голосе слышалось удивление. Это от счастья или от разочарования? Неужели он все еще равнодушен к Скайлар?

– Да.

Какое-то время Себастьян молчал, затем покачал головой.

– Неважно.

Он резко потянулся в мою сторону, схватил подушку с колен и сунул ее под голову.

– Пожалуйста... – пробормотала я, натягивая на плечо футболку.

– Спасибо. У тебя веснушка появилась.

– Что?

Сколько себя помню, мое лицо выглядело так, будто его из пушки веснушками обстреляли.

– Невозможно увидеть, есть ли у меня новая веснушка.

– Я вижу. Наклонись. И даже могу показать, где она.

Глядя на него, я замешкалась.

– Ну же, – уговаривал он, маня меня пальцем.

Сделав неглубокий вдох, я наклонилась. Он поднял руку, и мои волосы соскользнули с плеча.

На его губах снова появилась улыбка.

– Вон там...

Себастьян прижал кончик пальца к центру моего подбородка, и я сделала вдох.

– Новая веснушка, – указал он, опустив ресницы.

Какое-то время я не могла пошевелиться. Просто сидела, наклонившись к нему, ощущая прижатый к подбородку палец. Это безумно и глупо, потому что прикосновение было невероятно нежным, и я прочувствовала его каждой клеточкой своего тела.

Себастьян снова опустил руку между нами.

– Ты... ты такой глупый, – с дрожью выдохнула я.

– Но ты меня любишь, – внезапно сказал он.

Да.

Безумно. Глубоко. Безоговорочно. Я могла бы придумать еще пять наречий. Черт возьми, я влюблена в Себастьяна с тех пор, как ему исполнилось семь и он принес мне в подарок черную змею, которую нашел в своем дворе. Не знаю, почему он решил, что она мне нужна, но принес ее и бросил передо мной, словно кошка, приносящая мертвую птицу своему хозяину.

Это действительно был странный подарок: такой один приятель мог подарить другому. В значительной степени его поступок и определил наши отношения. Я без памяти влюбилась в него, а он относился ко мне как к одному из своих друзей-парней. Так было с самого начала и будет всегда.

– На дух тебя едва переносу, – я, как всегда, перевела все в шутку.

Перевернувшись на спину, Себастьян вытянул над головой руки, сложил их вместе и засмеялся. Его футболка поднялась, обнажив плоский низ живота и мышцы по бокам бедер. Я понятия не имела, когда они там появились.

– Продолжай себя обманывать, – заявил он. – Может быть, когда-нибудь ты поверишь в свою ложь.

Он и представить не мог, насколько близко оказался к истине.

Когда дело касалось Себастьяна и моих чувств, все мои действия превращались в одну сплошную ложь.

Ложь и есть та самая вторая вещь, которую оставил после себя отец.

Это то, что у него тоже очень хорошо получалось.

Глава 3

Было очень рано для всего этого дерьма.

Стоя позади Меган, я мечтала слиться со стеной, чтобы меня никто не заметил. В этом случае я смогла бы лечь и поспать. Себастьян пробыл у меня до трех ночи, и теперь я слишком устала, чтобы работать.

Тренер Роджерс, также известный как «сержант Роджерс» или «лейтенант первоклассный придурок», скрестил руки. Как обычно, на его лице застыл сердитый взгляд. Я никогда не видела, чтобы он улыбался. Он не улыбнулся, даже когда в прошлом году мы вышли в плей-офф.

Ко всему прочему он был инструктором по строевой подготовке, поэтому муштровал нас как солдат в военном лагере. Сегодня не стало исключением.

– Бегом по трибунам! – приказал он. – Десять подходов!

Вдыхая, я потянулась к голове, чтобы затянуть хвост, и тут ко мне подскочила Меган.

– Кто последний, тот покупает смузи.

Уголочки моих губ опустились вниз.

– Это нечестно. Ты прибежишь первая.

– Знаю. – Хихикая, она рванула в сторону трибун.

Смирившись с уготованной мне смертью, я поправила черные спортивные шорты.

Команда побежала вверх по металлическим сиденьям, громко стуча кроссовками. Добравшись до верхнего ряда, я ударила стену, как того требовал тренер. Если мы не соблюдали это правило, Роджерс заставлял нас выполнять все сначала. На обратном пути мой взгляд был сосредоточен на рядах. В ногах и руках сил почти не оставалось, и к пятому подходу мышцы и легкие уже горели.

Я чуть не умерла.

Несколько раз подряд.

Закончив упражнение, присоединилась к Меган на площадке. К тому моменту ноги мои больше напоминали желе.

– Я буду клубнично-банановый, – объявила она, сияя покрасневшим лицом. – Спасибо.

– Заткнись, – пробормотала я, пытаюсь перевести дыхание.

Я бросила взгляд на трибуны. По крайней мере, я не последняя.

– Куплю что-нибудь в «Макдоналдсе», – обещала я, снова повернувшись к Меган.

– Ну конечно, – фыркнула она, поправляя шорты.

– Я хотя бы ем яйца, – пролепетала я.

У меня, наверное, ноги и живот заплыли бы жиром, если бы не тренировки, после которых я позволяла себе «мак-маффин» с яйцом и картофельными оладьями.

Меган сморщила нос.

– Эти яйца не считаются.

– Произносить такое – кощунство.

– Вряд ли ты понимаешь значение этого слова, – съязвила она.

– А ты вряд ли понимаешь, когда нужно заткнуться.

Откинув голову, Меган засмеялась. Иногда я удивлялась, как вышло, что мы стали такими близкими подругами, ведь мы с ней – полные противоположности. Она читала только любовные советы в Cosmo или еженедельные гороскопы в журналах своей мамы. А я бралась за каждую книгу, которая попадала мне в руки. Я нуждалась в стипендии на дальнейшее обучение, а у нее деньги и так имелись. Меган ела в «Макдоналдсе», только когда выпивала (что случалось редко), а я заходила туда настолько часто, что мы перешли на «ты» с девушкой, которая по утрам работала в окне выдачи.

Ее звали Линда.

Меган была общительнее меня и охотнее пробовала новое. А я из тех людей, кто всегда просчитывает все возможные варианты и при этом почти в каждом занятии находит больше минусов, чем плюсов. Меган казалась намного младше своих семнадцати лет и зачастую вела себя как гиперактивный котенок, лазающий по занавескам. Большую часть времени она дурачилась, однако эта глупость – всего лишь видимость. Она здорово понимала в математике, и ей даже не приходилось для этого стараться. Со стороны могло показаться, что Меган ничего не воспринимала всерьез, но на самом деле она была такой же умной, как и веселой.

Мы обе планировали (или надеялись) попасть в Университет Вирджинии. Молились, что окажемся вместе в общежитии, и каждый день нашей жизни

стремились подарить Дари как можно больше внимания и любви.

Решив заказать пару оладий и съесть их прямо перед подругой, я обогнала ее и направилась в сторону тренера.

Тренировка вымотала меня.

Шла подготовка к сезону, к тому же была пятница, и мы занимались ритмической гимнастикой: выпады, приседания, самоубийственные спринты, прыжки. Ничто не могло утомить меня так сильно, как эти виды упражнений. К тому времени, как мы закончили, я передвигала ноги, вспотев в таких местах, о которых даже думать стыдно.

– Старшеклассники! Задержитесь еще на пару минут, – крикнул тренер Роджерс. – Все остальные свободны.

Когда мы поплелись в сторону «лейтенанта», Меган посмотрела на меня. Живот слегка болел от приседаний, поэтому я сосредоточилась на том, чтобы не согнуться и не заплакать, словно малыш, у которого режутся зубы.

– Наша первая игра состоится через пару недель, как и наш первый турнир, но я хочу, чтобы вы поняли, насколько важен этот сезон. – Тренер поправил кепку, опустив козырек. – Это не только последний год, но и время, когда на турниры придут тренеры-рекрутеры. Многие колледжи в Вирджинии и соседних штатах ищут новичков.

Поджав губы, я небрежно скрестила руки. Волейбольная стипендия была бы кстати, и мне хотелось ее получить, но в нашей команде играли более способные девушки, и Меган – в их числе.

Вероятность оказаться вдвоем в команде Университета Вирджинии ничтожна.

– Не могу не подчеркнуть, насколько важными будут ваши результаты. – Его мрачный взгляд задержался на мне, и я поняла, что он заметил, как дерьмово я пробежала. – Второй попытки у вас не будет. Вы не получите второго шанса, чтобы впечатлить тренеров. И следующего года у вас тоже не будет.

Меган взглянула на меня, высоко подняв брови. Это выглядело слегка драматично.

Тренер продолжил рассказывать о правильном жизненном выборе и прочей ерунде. Закончив речь, он нас отпустил, и вся группа направилась к бордово-белым спортивным сумкам.

Меган толкнула меня плечом и достала из сумки бутылку с водой.

– Ты сегодня отстойно выглядишь.

– Спасибо, – ответила я, вытирая со лба пот. – После твоих слов мне определенно полегчало.

Не убирая от губ бутылку, Меган улыбнулась. Она не успела ничего сказать, потому что тренер выкрикнул мою фамилию.

– Вот черт, – прошептала Меган, широко раскрыв глаза.

Сдержав стон, я повернулась и побежала к Роджерсу. Он стоял возле сетки, перед которой нам часто приходилось прыгать. Фамилия из уст тренера звучала так же, как и полное имя из уст мамы.

Его аккуратно подстриженная борода серебрилась проседью, но, невзирая на возраст, он оставался в прекрасной форме и выглядел более чем устрашающе. Тренер мог пробежать все трибуны в два раза быстрее Меган. Но сейчас он выглядел так, будто хотел потребовать от меня еще десять подходов. Если бы Роджерс это сделал, то вскоре на кладбище появилась бы надгробная плита с надписью «Покойся с миром, Лина».

– Я наблюдал за тобой сегодня, – объявил он.

О нет.

– Ты где-то в облаках витала. – Тренер скрестил руки, и я поняла, о чем пойдет речь. – Ты все еще работаешь в кафе «У Джоанны»?

Я напряглась, потому что подобный разговор у нас уже состоялся.

– Вчера вечером был последний день.

– Что ж, это многое объясняет. Ты ведь знаешь, что я думаю по поводу твоей работы во время тренировок?

Да, я знала. Тренер Роджерс придерживался мнения, что спортсмен не должен работать, поскольку работа отвлекает от дела.

– Я работаю только летом.

Это была ложь, потому что я собиралась продолжить работу по выходным, но тренеру об этом знать необязательно.

– Извините. Я просто немного устала...

– Судя по твоему виду, ты очень устала, – перебил он, вздохнув. – Каждый подход ты делала через силу.

Полагаю, что за мои старания похвалы ждать не стоило.

Тренер поднял подбородок и уставился на меня свысока. Во время тренировок и игр Роджерс был очень суров, но в остальные дни он мне нравился, потому что всегда заботился о своих подопечных. По-настоящему заботился. В прошлом году он организовал сбор средств для ученика, чья семья все потеряла во время пожара. Я знала, что он против жестокого обращения с животными, потому что видела его в футболке общества зоозащиты. Но в данный конкретный момент этот мужчина меня пугал.

– Слушай, – продолжил он, – я знаю, что дома все сложно, особенно с твоим отцом... Во всех отношениях.

Стиснув зубы я изобразила на лице безразличие. Все знали о моем отце. В маленьком городе все про все знают, и это жутко раздражает.

– Понимаю, вы с мамой могли потратить все сбережения, но сейчас тебе нужно взглянуть на ситуацию шире. Относись к тренировкам серьезнее, уделяй им больше времени, и в этом году твои успехи улучшатся. Может быть, попадешься на глаза тренерам. Тогда получишь стипендию, и тебе не придется брать кредит. Вот на чем ты должна сосредоточиться: на своем будущем.

Хотя я прекрасно понимала, что он имел в виду, мне хотелось сказать ему, что моя мама, я и мое будущее – это не его дело. Но я этого не сделала. А просто стояла, переминаясь с ноги на ногу, держа в голове образ жирных картофельных оладий.

Боже, я так хотела сдобрить их кетчупом.

– У тебя талант.

– Правда? – моргнула я.

Тренер хлопнул меня по плечу, и выражение его лица немного смягчилось.

– Думаю, у тебя есть шанс получить стипендию. – Он легонько сжал мое плечо. – Просто сосредоточься на завтрашнем дне. Стремись к этому, и ничто не встанет на твоём пути. Понимаешь?

– Понимаю. – Я посмотрела в сторону Меган. – Стипендия была бы... она бы очень помогла.

Очень.

Закончив учебу в колледже, я не хотела бы работать в поте лица следующих десять лет, чтобы закрыть студенческий кредит, о котором меня уже предупредили.

– Тогда сделай это, Лина. – Тренер Роджерс опустил руку. – Ты единственная, кто стоит у тебя на пути.

* * *

– Мне все равно, что ты думаешь, но Хлоя танцевала лучше! – закричала Меган, сидя на краю моей кровати.

В тот момент я была уверена, что ее волосы поднимутся и превратятся в змей, чтобы вырвать глазные яблоки любого, кто с ней не согласен.

Что ж, наверное, в последнее время я читала слишком много фэнтези.

– Seriously, мы не можем быть друзьями, если ты со мной не согласна!

– Вопрос не в том, кто лучше танцует. Но, лично мне кажется, ты придерживаешься правила, что блондинки должны держаться вместе, – заметила Эбби, растянувшись на животе на кровати.

Волосы Эбби были копной темных упругих кудрей.

– И, честно говоря, я за Нию.

Меган нахмурилась и вскинула руки.

– Ладно, неважно.

На столе зазвонил телефон, и, как только увидела, от кого звонок, я тут же отправила вызов на голосовую почту.

Не сегодня, сатана.

– Хватит уже пересматривать «Мам в танцах»[4 - «Мамы в танце» (англ. Dance Moms) – реалити-шоу, выходящее на американском телеканале Lifetime.].

Я повернулась к шкафу и продолжила искать шорты на свою смену в кафе. Сдержав зевотку, пожалела, что у меня не хватило времени вздремнуть. Меган пришла ко мне после тренировки, а до работы был всего час на отдых.

– Выглядишь жутко, – прокомментировала Эбби, и мне потребовалось время, чтобы понять, о ком речь. – Ты ночью не спала?

– Вот это да. Спасибо за комплимент, – нахмурилась я. – Вчера вечером вернулся Себастьян и ненадолго ко мне заглянул.

– А-а-х, Себастьян, – заворковала Меган, хлопая в ладоши. – Это он всю ночь тебе спать не давал? Если это так, то я расстроюсь, что ты не рассказала об этом раньше. Хочу подробности, все грязные, пикантные детали.

Эбби фыркнула:

– Сомневаюсь, что там есть какие-то пикантные или грязные подробности.

– Не знаю, стоит ли мне обижаться на это заявление, – подметила я.

– Просто не могу представить, чтобы это произошло, – пояснила Эбби, пожав плечами.

– Не знаю, как ты проводишь с ним столько времени и до сих пор еще не прыгнула на него как бешеная пума в период течки, – размышляла Меган. – Я бы точно не смогла себя контролировать.

– Надо же, – произнесла я, откинув назад голову.

Мои подруги какие-то странные, особенно Меган.

– Разве ты не помирилась с Филиппом?

– Точно сказать не могу. Мы разговариваем, – хихикнула Меган. – Но, если даже и вернусь к нему, это не значит, что не могу оценить прекрасный образец, живущий с тобой по соседству.

– Валяй.

– Вы заметили, что сексуальные люди объединяются вместе? Например, друзья Себастьяна: Кит, Коди, Филипп – все они крутые. То же самое со Скайлар и ее подругами. Они словно птицы, мигрирующие зимовать на юг.

Эбби пробормотала себе под нос:

– Что?

– Во всяком случае, мне не стыдно за свои не очень дружеские мысли о Себастьяне. Все в него влюблены, – уверила Меган. – Я влюблена в него. Эбби влюблена в него...

– Что? – закричала Эбби. – Я в него не влюблена!

– Ой, да. Ты же сходишь с ума по Киту. Прости, виновата.

Я обернулась, чтобы посмотреть на реакцию Эбби, и не разочаровалась.

Та приподнялась на локтях. Если бы взгляд мог убивать, то вся семья Меган только что отправилась бы на тот свет.

– Я могу нанести тебе тяжелые увечья, а поскольку ты весишь восемьдесят фунтов, мои сто сломают тебя пополам как батончик кит-кат.

Я улыбнулась и снова вернулась к поискам. Сев на колени, принялась перебирать книги и джинсы на дне узкого шкафа.

– Кит славный, Эбби, – отметила я.

– Согласна, он крутой, но как бэушный велосипед, на котором все уже покатались, – высказалась Эбби.

– Нет, не все. Я не каталась, – сообщила Меган.

– Аналогично, – поддержала я.

Найдя обрезанные джинсы, я схватила их с пола и встала.

– Кит хотел попытаться с тобой счастья с тех самых пор, как у тебя грудь выросла.

– А это было в классе пятом, – засмеялась Меган, когда Эбби бросила в нее мою бедную подушку. – Ну а что? Это ведь правда.

Эбби покачала головой.

– Вы сумасшедшие. Не думаю, что Киту нравятся девушки, которые темнее, чем ваши белые задницы.

Я фыркнула и упала в компьютерное кресло. Спинка ударилась о край стола и задела стопку книг.

– У меня нет сомнений, что Кит любит девушек всех оттенков кожи, форм и размеров. – Я наклонилась и схватила ручки и маркеры, упавшие с рабочего стола.

– Неважно. Хватит говорить о моем несуществующем влечении к Киту, – вздохнула она.

Я повернулась к Эбби.

– Представляете, прошлым вечером в ресторан зашла Скайлар и спросила, знает ли Себастьян, что я в него влюблена? – сообщила я, выдавив непринужденный смешок. – Это ведь безумие, верно?

– Что? – голубые глаза Меган расширились до размеров планеты, не Плутона... а, скорее, Юпитера.

Эбби тоже не осталась безучастной:

– Мы хотим услышать детали, Лина!

Тогда я рассказала им о нашей беседе со Скайлар.

– Это было очень странно.

– Что ж, очевидно, она хочет к нему вернуться, – предположила Эбби с вдумчивым видом. – Но почему она спросила об этом тебя? Даже если это правда, почему ты должна признаваться в своих чувствах его бывшей девушке?

– Вот! Я тоже об этом подумала, – согласилась я, медленно вращаясь на стуле. – Мы часто с ней виделись, ведь она встречалась с Себастьяном, но мы не подруги. Я не стала бы рассказывать ей о своих сокровенных тайнах.

Эбби наклонила голову набок. У нее было такое выражение лица, словно она хотела что-то сказать, но промолчала.

– Ой, чуть не забыла! – воскликнула Меган. Она опустила ноги на пол, и ее сердцевидное лицо залилось розовым цветом. – Я слышала, что Коди и Джессика снова встречаются.

– Неудивительно.

Коди Рис – блистательный квотербек. Себастьян – ведущий полузащитник. Их дружба завязалась в футбольном раю. А Джессика... что ж, она не самый приятный человек из всех, кого я встречала.

– Разве Коди не пытался закрутить с тобой на вечеринке Кита в июле? – спросила Эбби, перекаtywаясь на спину.

Я метнула в нее убийственный взгляд, более мощный, чем лазер «Звезды Смерти»[5 - «Звезда Смерти» – вымышленная боевая космическая станция – астросооружение из вселенной «Звездных войн». Оснащена сверхмощным энергетическим лазерным оружием чрезвычайно разрушительной силы, способным уничтожать целые планеты.].

– Я уже забыла об этом, спасибо, что напомнила.

– Не за что, – ответила Эбби.

– Я помню ту вечеринку. Коди был очень пьян. – Меган принялась накручивать на палец волосы (привычка с детства). – Он, вероятно, и не помнит, как к тебе приставал, но лучше бы Джессика об этом не узнала. Эта девушка метит свою

территорию. Она превратит твой последний год в школе в настоящий ад.

Я не слишком беспокоилась о Джессике, потому что, по логике вещей, как она могла расстроиться из-за Коди и его флирта, если на тот момент они не встречались? В этом не было никакого смысла.

Меган выругалась, вскочив на ноги.

– Я должна была встретиться с мамой десять минут назад. Мы едем за покупками к школе. На самом деле она попытается одеть меня, будто мне все еще пять. – Она взяла сумочку, а затем и спортивный баул. – Кстати, сегодня пятница. Даже не думай, что я забыла о своем еженедельном напоминании.

Я тяжело вздохнула. Началось...

– Тебе пора обзавестись парнем. Реальным, а не из книги.

Меган подошла к двери спальни.

– Почему ты так одержима идеей найти мне парня? – я всплеснула руками.

– Почему ты так одержима мной? – съехидничала Эбби.

Я проигнорировала ее фразу.

– Вы же помните, что у меня был парень?

– Да, – Меган подняла подбородок. – Был. В прошедшем времени.

– У Эбби тоже нет парня!

– Мы не о ней сейчас говорим. Но я знаю, почему тебя никто не интересуется, – Меган постучала себя по голове. – Я поняла.

– Боже...

– Прислушайся к моим словам. Начни жить. Если этого не сделаешь, то, когда тебе стукнет тридцать, будешь жить одна с кучей кошек и есть тунца на ужин, ты об этом пожалеешь. Даже не свежего тунца, а плавающего в масле и непонятно какой фирмы. И все потому, что проводишь каждую свободную минуту за чтением книг, хотя можешь выйти куда-нибудь и встретить будущего отца своих детей.

– Ты слегка преувеличиваешь, – пробормотала я, глядя ей в глаза. – А что не так с тунцом в масле? – Я взглянула на Эбби. – На вкус он лучше, чем тот, что хранится в собственном соку.

– Согласна.

– И мне не нужно встречать будущего папочку. Я даже не уверена, что хочу детей. Мне семнадцать. И дети меня нервируют.

– Ты меня разочаровываешь, – заявила Меган. – Но я все еще люблю тебя, потому что я – хорошая подруга.

– Что бы я без тебя делала? – Я закружилась в кресле.

– Ты стала бы обычной стервой, – дерзко ухмыльнулась Меган.

Я приложила руку к сердцу.

– Ты задела за больное.

– Мне нужно идти, – она помахала рукой. – Напишу позже.

Затем Меган бросилась из комнаты прочь в прямом смысле этого слова. Откинув голову назад, она раскинула руки и поскакала, словно выставочная лошадь.

* * *

– Разговор о главном. – Эбби покачала головой, уставившись на пустой дверной проем.

– Никогда не пойму ее одержимости моим одиночеством. – Я перевела взгляд на Эбби. – Вот вообще не пойму.

– Кто ее знает.

Эбби сделала паузу, а затем продолжила:

– Мне кажется, что моя мама изменяет отцу.

Услышав ее слова, я оцепенела.

– Подожди, что?

– Да, ты правильно меня услышала. – Эбби встала и положила руки на пояс.

Какое-то время я пребывала в замешательстве, и мне потребовалось несколько секунд, чтобы заставить язык шевелиться.

– Почему ты так решила?

– Помнишь, я говорила, что они недавно ругались? – Эбби подошла к окну, выходящему на задний двор. – Они стараются не шуметь, чтобы мы с братом не слышали, но в тот раз было очень жарко. У Коуба теперь ночные кошмары.

Брату Эбби всего пять-шесть лет. Сурово.

– Мне кажется, они ругались из-за того, что она допоздна работает в больнице, а ты ведь понимаешь, почему она задерживается до ночи. И я в прямом смысле говорю, Лина. Ну как часто бывают вызовы, которые обязывают других медсестер остаться? Неужели мой отец настолько глуп? – Эбби вернулась к кровати и плюхнулась на край. – Когда мама пришла домой в среду вечером, я еще не спала. Она вернулась через четыре часа после окончания смены, и вид у нее был просто ужасный: волосы торчали во все стороны, одежда помялась, словно она вылезла из чьей-то кровати.

– Может быть, у нее просто была тяжелая ночь, – предположила я, чувствуя тяжесть в груди.

Эбби бросила на меня равнодушный взгляд.

– Она пахла одеколоном и не тем, которым пользуется папа.

– Плохо дело. – Я наклонилась вперед. – Она что-нибудь сказала тебе при встрече?

– В том-то и дело. Она выглядела виноватой и не осмелилась посмотреть мне в глаза. Быстро вышла из кухни, поднялась наверх и первым делом приняла душ. И вроде нет ничего плохого в том, чтобы помыться, если не сложить все факты вместе...

– Черт, не знаю, что сказать, – призналась я, теребя шорты. – Ты расскажешь отцу?

– А что я скажу? «Эй, папа, я думаю, мама тебе рога наставляет. Может, тебе стоит проверить?» Вряд ли это закончится хорошо. К тому же пусть вероятность того, что я все же могу ошибаться, ничтожно мала, но она существует.

– Хороший аргумент.

Эбби потерла руки о бедра.

– Не знаю, что произошло между ними. Еще год назад они были счастливы, но все провалилось к чертям. – Откинув кудри с лица, она покачала головой. – Мне просто нужно было кому-то рассказать.

– Понимаю.

Я подкатилась на стуле ближе к Эбби, и на ее лице появилась мимолетная улыбка.

– Давай сменим тему? Не могу разговаривать об этом дольше пяти минут.

Я понимала ее лучше, чем кто-либо другой.

– Конечно, как скажешь.

Эбби глубоко вздохнула и, казалось, выбросила дурные мысли из головы.

– Значит... Себастьян вернулся домой раньше, чем собирался.

Это не тот разговор, к которому я хотела возвращаться, но, если Эбби собиралась с моей помощью отвлечься от своих мыслей, я могла ей в этом поспособствовать, поэтому пожала плечами и откинула назад голову. Мое глупое сердце затрепетало.

– Ты была рада его видеть?

– Конечно, – я перешла на обычный, скучный тон, который использовала во время разговоров о Себастьяне.

– Где он сейчас?

– В школе. У них вечером игра. Сам он не участвует, но, скорее всего, его тоже заставили тренироваться.

– В выходные работаешь?

– Да, но это последние рабочие дни. Я временно возьму перерыв, так как начнутся занятия. А что? У тебя есть планы?

– Конечно. И они гораздо интереснее, чем нянчиться дома с ребенком или слушать, как ссорятся родители. – Эбби поддела мою ногу сандалией. – Знаешь, мне не хочется подчеркивать этот момент, но как ты думаешь, Скайлар специально спросила о?..

– Обо мне и о Себастьяне? Нет, что ты! Это же глупо.

– Ты действительно не любишь Себастьяна? – На ее лице появилось сомнение.

Мое сердце бешено заколотилось.

– Конечно, я люблю его, как люблю тебя и Дари. Я даже Меган люблю.

– Но ты не любила Андре...

– Нет, не любила.

Закрыв глаза, я подумала о своем бывшем, хотя на самом деле у меня не было желания о нем вспоминать. Мы встречались почти весь прошлый год, и Эбби говорила правду. Андре был потрясающим и милым, и я чувствовала себя идиоткой, что рассталась с ним. Но я пыталась, по-настоящему пыталась... Даже перевела наши отношения на следующий – тот самый – уровень. Тем не менее интереса к нему у меня так и не появилось.

– Ничего не вышло.

На мгновение она замолчала.

– Знаешь, что я думаю?

– Что-то мудрое и умное? – предположила я.

– Это одно и то же, гений. – Эбби снова пнула меня ногой. – Если ты не до конца честна с собой в отношении Себастьяна, тогда подать заявку в Университет Вирджинии – очень умная идея.

– Какое отношение он имеет к университету?

Она наклонила голову набок.

– Ты утверждаешь, что это совпадение? Больше всего на свете ты хочешь поступить в учебное заведение, которое далеко не на первом месте в списке его приоритетов.

Сидя в безмолвной тишине, я даже не знала, что сказать. Эбби никогда не намекала на мой недружеский интерес к Себастьяну. Я была уверена, что отлично скрывала свое неловкое желание, но, очевидно, не так хорошо, как думала. Сначала это заметила Скайлар, которая меня даже не знала, а теперь и Эбби, которая знала обо мне все.

– Университет Вирджинии – отличное учебное заведение с прекрасным антропологическим факультетом. – Я уставилась на потрескавшуюся штукатурку на потолке.

Голос Эбби смягчился:

– Ты же... не прячешься снова?

Я сжала челюсти, чувствуя, что в горле пересохло, потому что понимала, о чем она говорит, и это не имело ничего общего с Себастьяном, а относилось к пропущенному ранее звонку.

– Нет, – ответила я, – не прячусь.

Какое-то время она молчала, но потом заговорила снова:

– Ты действительно наденешь эти шорты на работу? Выглядишь в них как дешевая Дейзи Дюк[6 - Речь идет о Дейзи Дюк, героине американского телесериала «Придурки из Хаззарда» (англ. The Dukes of Hazzard), который транслировался по телесети CBS с 1979 по 1985 год. Дейзи Дюк (Кэтрин Бах) являлась в нем секс-символом.].

* * *

«Я у Кита. Придешь?»

Сообщение от Себастьяна пришло как раз в тот момент, когда я заехала на подъездную дорогу после пятничной смены. Обычно я не упускала возможности повеселиться с Себастьяном, но после разговора с Эбби мне стало не по себе. К

тому же я очень устала, поэтому ждала, когда залезу под одеяло и погружусь в чтение.

«Сегодня останусь дома».

Он быстро ответил улыбающимся смайликом.

Ухмыляясь, я отправила ему какашку.

Появилось многоточие, а затем:

«Ты еще спать не собираешься?»

«Наверное, нет».

Я вышла из машины и направилась к входной двери.

«Может быть, зайду».

Живот мгновенно скрутило. Я понимала, что он хотел сказать своим сообщением. Бывало, Себастьян поднимался ко мне в спальню очень поздно. Обычно это происходило, когда дома были проблемы, с которыми он не хотел иметь дело. И зачастую это относилось к его отцу.

В глубине души я знала, что за все годы общения со Скайлар он никогда не доверялся ей так, как мне. Когда его что-то беспокоило, он всегда искал меня, и я отдавала себе отчет, что не должна этому радоваться, но все равно была рада. Это согревало мое сердце.

Проходя через переполненную зонтиками и кроссовками небольшую прихожую и мимо маленького столика, заваленного нераспечатанной почтой, я услышала тихий гул телевизора.

Экран отбрасывал на диван мягкий мерцающий свет, где, свернувшись калачиком, лежала мама. Она крепко спала, спрятав одну руку под подушку.

Обойдя двухместный диван, я схватила со спинки шерстяное одеяло и осторожно ее укрыла. Затем вспомнила сказанные Эбби слова. Я понятия не имела, изменяла ее мама или нет, но подумала о своей маме и о том, что она никогда не смогла бы обмануть отца. От подобных мыслей даже становилось смешно, потому что она любила его всем сердцем. Он был ее вселенной, встающим по утрам солнцем и луной в ночном небе. Конечно, она любила нас с сестрой, но папу она любила больше.

Однако нашей общей любви оказалось недостаточно. В конце концов папа бросил всех нас.

И, боже мой, как же я была на него похожа.

За исключением роста, я выглядела в точности как он. Тот же рот. Тот же слишком большой для моего лица нос. Те же карие глаза. У нас одинаковые каштановые волосы, которые на солнце приобретают темно-рыжий оттенок. У меня они длинные и ниже груди. Я не толстая, но и не худая. Застряла где-то посередине. Невысокая, но и не низкая. Я всего лишь...

Обычная.

Не то что мама. Она выглядит просто потрясающе. У нее светлые волосы и безупречная кожа. Несмотря на то что за последних пять лет жизнь стала намного сложнее, она выстояла, и это сделало ее еще прекраснее. Мама сильная. Она никогда не сдавалась, даже когда было видно, что ей хотелось все бросить.

Для мамы нашей любви оказалось достаточно, чтобы двигаться вперед.

Лори приняла от мамы благословенную сторону нашей генетики. Она блондинка до самых кончиков, да еще и с пухлыми губами.

На отца я похожа не только внешне. Все намного глубже.

Я тоже бегун, и дело тут не в спорте. Когда все становится слишком сложно, я просто даю деру. Прямо как папа. Предпочитаю смотреть в будущее, вместо того чтобы концентрироваться на сегодняшней жизни.

Но от мамы я тоже кое-что взяла. Она по натуре охотница. Всегда бегала за тем, кто даже не подозревал, что она там, и ждала того, кто никогда не вернется.

Такое чувство, что я унаследовала все плохие качества своих родителей.

Как только я поднялась наверх и приготовилась ко сну, в моей груди осела тяжесть. В ноябре исполнится четыре года с тех пор, как папа ушел. Я не могла поверить, что это было так давно. Казалось, это случилось только вчера.

Откинув одеяло, я собиралась залезть в кровать, но остановилась. Мой взгляд упал на балконные двери. Я должна их запереть. Вряд ли Себастьян уже зайдет, да и, если все же зайдет, это... неправильно.

Наверное, поэтому меня никто не интересовал.

И вот почему Андре не удержал моего интереса.

Проведя руками по лицу, я вздохнула. Может быть, я просто глупая? Мои чувства к Себастьяну не могли изменить наши отношения. И не должны. Было бы хорошо, если бы я установила некоторую дистанцию и границы. Наверное, это самое умное, что я могла сделать в данной ситуации, потому что не хотела превращаться в бегунью или охотницу.

Я слезла с кровати и только потом осознала, что сделала.

Подошла к дверям и с мягким щелчком их открыла.

Глава 4

Я проснулась, услышав, как кто-то шепчет мое имя. Кровать прогнулась.

Перевернувшись на бок, я поморщилась и открыла глаза. Лампа все еще горела. Книжная обложка уперлась мне в спину, но мысли мои были совершенно не об этом.

На краю кровати, наклонив голову, сидел Себастьян. На его лице застыла непринужденная улыбка.

– Привет, – пробормотала я, уставившись на него сонными глазами. – Который час?

– Чуть больше трех утра.

– Ты только вернулся домой?

В отличие от меня, у Себастьяна не было комендантского часа. Со мной же это правило действовало в течение учебного года. Пока Себастьян зарабатывал тачдауны, родители позволяли ему уходить и возвращаться во сколько угодно.

– Да, мы играли в бадминтон. Проигравшим пять игр придется помыть машины.

– Серьезно? – засмеялась я.

– Еще как! – его улыбка стала шире. – Кит и его брат против меня и Филиппа.

– Кто выиграл?

– Ты серьезно спрашиваешь? – Себастьян слегка толкнул меня. – Мы с Филиппом, конечно. Сделали этих птенчиков.

– Вот это да, – я закатила глаза.

– В любом случае ты имеешь отношение к нашей победе.

– Что? – я покосилась на Себастьяна.

– Да, – подняв руку, он убрал со лба прядь волос. – Я планирую испачкать «джип» так сильно, чтобы он напоминал одну из заброшенных машин в «Ходячих мертвецах». Так как насчет того, чтобы поехать на озеро на этой неделе и хорошенько испачкать мою крошку?

Усмехнувшись, я уткнулась лицом в подушку. Приглашение Себастьяна на озеро наверняка ничего не значило, но для меня это было важно.

Слишком важно.

– Ты просто ужасен.

– Ужасно очарователен?

– Я бы так не сказала, – пробормотала я, сунув руку под одеяло.

Себастьян наклонился набок, вытянув ноги поверх покрывала.

– А ты что делала вечером? Читала?

– Да.

– Ну ты и ботаник.

– Ну ты и придурок.

Себастьян усмехнулся.

– Как прошла тренировка?

Сморщив нос, я застонала.

– Все настолько плохо?

– Тренер считает, что мне нужно бросить работу. Он не первый раз поднимает эту тему, но зато впервые вспомнил моего отца, и это просто... Ну, ты понимаешь.

– Да, – тихо ответил Себастьян, – знаю.

– Он сказал, что, если я сосредоточусь на игре, у меня есть шанс получить стипендию.

Себастьян внезапно хлопнул меня по плечу.

– Я миллион раз говорил, что у тебя талант.

– Ты говоришь так только потому, что ты – мой друг.

– Если бы ты дерьмово играла, я бы сказал. Как твой друг.

Я еле слышно засмеялась.

– Я не лузер, но далеко не так хороша, как Меган или половина команды. Тренеры не обратят на меня внимания. Это невозможно, но и не страшно, – быстро добавила я. – В любом случае я не рассчитываю на стипендию.

– Понимаю.

Улыбка Себастьяна исчезла. Выражение его лица стало задумчивым, и от этого вида сон тут же улетучился. Я схватилась за края одеяла и натянула его к подбородку. Сердце в груди на мгновение замерло.

– В чем дело?

Проведя рукой по лицу, он тяжело выдохнул:

– Отец... он слишком заиклился на Чапел-Хилле.

Судя по предыдущему опыту, я догадывалась, что продолжать этот разговор нужно осторожно. Себастьян не часто говорил о своем отце, а когда начинал, то быстро переводил тему. Я всегда думала, что ему необходимо высказаться, хотя полностью понимала всю иронию, так как сама готова была говорить о чем угодно, только не о папе.

– Чапел-Хилл – действительно хороший колледж, – как можно спокойней подметила я. – И, насколько мне известно, очень дорогой. Если бы ты получил стипендию, это было бы чудесно. К тому же ты оказался бы рядом со своими двоюродными братьями.

– Да, но...

– Но что?

Он перевернулся на спину и сунул руки под голову.

– Я не хочу туда ехать. У меня нет причин. Кампус чертовски крут, но это не для меня.

Зная, что Себастьян близок с Китом, Филиппом и Коди, я подумала, что это как-то связано с ними.

– А куда собираются поступать парни?

– Кит и Филипп надеются на Университет Западной Вирджинии. Филипп мечтает играть за их команду. А вот Кит, мне кажется, хочет пойти туда из-за вечеринок. – Себастьян сделал паузу. – Ну а Коди, вроде, настроен на Университет Пенсильвании.

Многие годы Университет Западной Вирджинии был престижнейшим учебным заведением в Соединенных Штатах и, я уверена, по-прежнему находился в пятерке лучших. Это место отлично подошло бы Киту.

– Ты тоже туда хочешь?

– Не совсем.

– А куда? – я подвинулась, устраиваясь удобнее.

– Понятия не имею.

– Себастьян, – вздохнула я, – пора бы уже знать. Это же выпускной год. У тебя не так много времени. Тренеры будут приходить на игры и...

– А может, мне нет дела до тренеров.

Я замолчала, ведь подозрения, которые терзали меня последний год, оправдались.

Себастьян повернул ко мне голову.

– Тебе нечего на это сказать?

– Если честно, я ждала, когда ты признаешься.

Он снова отвернулся, и я заметила, как его подбородок напрягся.

– Я... черт, даже находясь посреди ночи в твоей комнате, я все еще не хочу это произносить. Как будто мой отец выскочит из шкафа, потеряв рассудок. Вместо Кровавой Мэри[7 - Кровавая Мэри – Мария I Тюдор, первая коронованная королева Англии с 1553 г., старшая дочь Генриха VIII от брака с Екатериной Арагонской. Ее имя ассоциируется с кровавыми расправами.] появился бы Кровавый Марти.

Я глубоко вздохнула.

– Ты не хочешь играть в футбол в колледже, так ведь?

Он закрыл глаза, и на некоторое время воцарилась тишина.

– Это безумие, правда? Я всегда играл в футбол. Даже не помню времени, когда бы меня не отвозили на тренировку или мама не отстирывала мои штаны от травяных пятен. Мне нравится играть. У меня хорошо получается. – В его словах не слышалось ни грамма высокомерия. Это правда. У Себастьяна талант от Бога. – Но когда думаю, что следующие годы мне придется вставать на рассвете, бегать и ловить мяч... Еще четыре года с папой, для которого смысл жизни заключается в исходе игры... Я же соплюсь. Черт, может быть, даже начну употреблять что похуже. Хоть что-то!

– Как будто это поможет.

На лице Себастьяна появилась мимолетная улыбка, которая вскоре исчезла. Наши взгляды встретились.

– Я не хочу этого, Лина, – прошептал он мне, словно секрет, о котором не мог сказать вслух. – Я не хочу еще четыре года этим заниматься.

У меня перехватило дыхание.

– Знаешь, ты не должен. Тебе необязательно идти в колледж и играть в футбол. Еще есть время, чтобы получить другую стипендию. Тонна времени. Можешь выбрать другую специальность. Я серьезно.

– Если бы я решил не играть, у моего отца случился бы инсульт. – Он засмеялся, но в его голосе не слышалось ни капли юмора.

Я наклонилась ближе, и наши лица оказались в нескольких дюймах друг от друга.

– С твоим отцом все будет в порядке. Ты все еще хочешь изучать восстановительную медицину?

– Да, но не по тем причинам, по которым думает папа. – Он прикусил нижнюю губу, а затем медленно выпустил ее. – У него есть план. Я буду играть в футбол, а потом получу вторую специальность. Он реалист, – усмехнулся парень, переводя на меня взгляд. – Я поиграю пару лет, а затем перейду к тренерской работе или работе с командами, используя степень по восстановительной

медицине.

Настоящая американская мечта.

– А какой у тебя план?

Его поразительно живые голубые глаза широко распахнулись.

– Ты знаешь, сколько всего можно сделать в области восстановительной медицины? Я мог бы работать в больницах, с ветеринарами или даже в психологии. И не только со спортивными травмами. Я хочу помогать. Знаю, звучит как глупое клише.

– Это не глупо и не клише. Вовсе нет.

Себастьян был готов улыбнуться, но через мгновение свет померк в его глазах.

– Не знаю. Отец взбесился бы. Это было бы равносильно концу света.

У меня не осталось сомнений: Себастьян в своем предположении не ошибался.

– Он справится, просто обязан.

– Наверное, он от меня отречется.

– Я не уверена, что все пойдет так далеко, – уверила я Себастьяна. – Это ведь твоя жизнь, а не его. Зачем тебе заниматься тем, к чему у тебя не лежит душа?

– Да.

Уголки его губ дернулись, и он снова повернулся ко мне.

– Ты все еще надеешься поступить в Университет Вирджинии?

Очевидно, наш разговор был официально завершен.

– Да.

– Могу я задать тебе вопрос?

– Конечно.

– Вдруг в голову пришло.

– У тебя всегда так, – усмехнулась я.

Он кивнул в знак согласия.

– Почему вы с Андре расстались?

Я моргнула, сомневаясь в том, что верно его расслышала. Я собиралась ответить, но вдруг засмеялась. Тогда Себастьян толкнул ногой мою ногу через одеяло.

– Говорил же, что вопрос случайный!

– Да. Э-э-э... не знаю.

Черт возьми, я не могла сказать правду: «Мы расстались потому, что я влюблена в тебя». Не лучшая идея.

Себастьян открыл было рот, но передумал. Когда я посмотрела на него, губы парня были крепко сжаты.

– Он же ничего тебе не сделал? Ну, не обманул, не обидел?..

– Нет. Боже, нет! Андре был практически идеален.

И тут до меня дошло, что он только сейчас сказал.

– Подожди, ты решил, что он мне что-то сделал?

– Не на сто процентов. Если бы я был уверен, то он уже не передвигался бы на своих двоих. – Моему удивлению не было предела. – Я просто не знал, почему вы расстались. Только что были вместе, а потом вдруг уже врозь.

Я скинула одеяло с плеч.

– Дело в том, что я не влюбилась в него так, как должна была бы, и мне стало... неловко.

– Мне знакомо это чувство, – Себастьян глубоко вздохнул.

Мой взгляд тут же устремился на него, но он не сводил глаз с потолка.

– Знаешь, я тоже спрошу... Почему Скайлар тебя бросила? Ты никогда мне об этом не рассказывал.

– А ты никогда не спрашивала, – он снова посмотрел на меня. – Если подумать, ты вообще не спрашивала о том, что имело отношение к Скайлар.

Я понятия не имела, что ответить, ведь он был совершенно прав. Я не спрашивала о Скайлар потому, что не хотела знать. Моя поддержка не означала, что мне нужно знать все об их отношениях.

– Я думала, что это не мое дело.

Себастьян нахмурился, а уголки его губ опустились.

– Не знал, что между нами есть то, что не касалось бы нашей дружбы. – Я небрежно пожала плечами. – Скайлар рассталась со мной потому, что чувствовала, что я не отдавался отношениям на сто процентов. Она решила, что меня больше волнуют мяч и мои друзья.

– Как-то неубедительно.

– Это та же причина, по которой ты рассталась с Андре. Ты его не любила. Вероятно, не отдавала себя отношениям.

– Мы ведь в старшей школе. Насколько сильно мы должны отдаваться отношениям?

– Над отношениями не нужно работать, – подметил он. – Мне кажется, они должны развиваться естественно.

Я сморщила нос.

– Да-да, у тебя же такой большой опыт.

– У меня есть опыт.

Закатив глаза, я стукнула его по ноге из-под одеяла.

– Так это правда? Тебя больше волновали друзья и футбол?

– Отчасти, – через мгновение ответил он. – Но, знаешь, футбол тут все же ни при чем.

Обдумывая его слова, я не понимала, как к ним относиться. Я ведь тоже его друг, а значит, он и обо мне беспокоится? Секунду спустя я поняла, что это глупо, и у меня появилось желание себя треснуть.

– Я еще побуду у тебя? – пробормотал он.

Себастьян поймал прядь волос, которая касалась моей щеки. Заправив ее за ухо, он провел пальцами по моей коже. У меня от этого жеста перехватило дыхание и дрожь охватила все тело.

– Ты не против?

– Нет, – прошептала я, зная, что он не заметил моей реакции.

Никогда не замечал.

Положив руку между нами, Себастьян подвинулся ближе, и я почувствовала, как его колено прижимается к моему.

– Лина.

– Что?

На мгновение Себастьян замешкался.

– Спасибо.

– За что?

– Просто за то, что сейчас ты здесь. – Уголки его губ поднялись.

Закрыв глаза, чтобы не расплакаться, я произнесла самое верное, что могла:

– А где мне еще быть?

* * *

– Так вот, мама заставила меня написать список из десяти престижных профессий. Она считает глупым то, что, перейдя в старшую школу, я до сих пор не определилась с профессией, – щебетала Меган, наливая третий стакан сладкого чая и копаясь в корзинке с картофелем фри. – Это забавно, учитывая, что мама – та еще штучка.

– Разве она не понимает, что ты не можешь вот так, сразу, выбрать? – спросила Эбби, рисуя на салфетке некое подобие розы. – Наверняка в будущем все еще поменяется.

– Как будто если она взрослая, то все понимает, – Меган изобразила пальцами кавычки. – Пусть умерит пыл, ведь я закончила год почти на четыре балла. Половинки не хватило. Я буду хорошо учиться независимо от того, какую специальность выберу.

Сложив руки, я прислонилась к стойке и улыбнулась. К счастью, в ресторане в этот субботний вечер почти никого не было. Посетители сидели только за двумя столиками, да и те уже заплатили по счету. Бобби торчал на улице, выкуривая, наверное, сотую сигарету, а где слонялась Фелиция, вторая официантка, я вообще не имела представления.

– Так ты написала список?

– О да, написала.

– Не могу дождаться, чтобы ты его огласила. – Эбби утащила картошку из корзинки Меган.

– Это лучший список за всю историю. – Меган отправила в рот хрустящие дольки и вытерла пальцы салфеткой. – Я перечислила удивительные виды профессий, такие как проституция, стриптиз, торговля наркотиками... и не всякой ерундой, а, например, героином. О, кстати, я слышала, что Трейси Симс «сидит» на коричневом сахаре.

– Так, – Эбби наклонилась к Меган, – я не поняла, ты говоришь о героине или настоящем сахаре?

– Героине. Ты никогда не слышала, чтобы его так называли?

Я покачала головой.

– Я – нет. А вот ты где узнала об этом?

– Вам же известно, что мой двоюродный брат с ней встречался? – Меган выбрала две картошки и сделала из них крест. – Он сказал мне, что она употребляет. Вот почему они расстались.

– Серьезно? – нахмурилась Эбби.

– Боже, надеюсь, что нет. – Я оттолкнулась от стойки.

– Серьезно, – кивнула Меган.

– Это так... печально, – пробормотала я, взглянув на открывающуюся дверь.

Я не могла поверить своим глазам. На пороге появился Коди Рис вместе с командой, включая Филиппа, который был приклеен к телефону. Зачем они пришли? Без Себастьяна никто из них не зависал «У Джоанны».

– Вот и она, тяжелая артиллерия, – продолжила Меган, стуча картошкой по краю корзинки и разбрасывая по стойке соль. – Я даже представить не могу, чтобы взять иглу и ввести что-то в свою вену. Курить, нюхать – тоже. Добровольно я бы на это точно не пошла.

– Надеюсь, это все слухи. Трейси хорошая.

Оглянувшись, Эбби увидела, что Филипп ее заметил, и ее глаза сразу округлились.

Филипп поднес палец ко рту и начал нелепо подкрадываться на кончиках кроссовок, из-за чего казался под два метра ростом. Его темно-коричневая кожа и кокетливая улыбка зачастую являлись причиной их с Меган ссор, но он был таким же сумасшедшим, как и она. Улыбаясь, он остановился прямо за ее спиной.

– Если подумать, существует много вещей, на которые я бы не пошла по собственной воле, – продолжила Меган, бросая ломтики картошки в корзинку. – Есть также столько всего, чего я бы не...

Меган завизжала, как только Филипп обхватил ее руками.

– Привет, детка. – Парень положил подбородок ей на плечо. – Скучал по...

– Что ты тут забыл? – Меган ударила его локтем так сильно, что он охнул. – Ты меня преследуешь?

– Может быть. – Он прислонился к стойке и улыбнулся нам с Эбби. – Эй, если не хочешь, чтобы я тебя преследовал, не зависай нигде так долго.

Я фыркнула.

Меган прищурилась, глядя на Филиппа.

– Я с тобой не разговариваю. Ты это помнишь?

– Но это не помешало тебе поговорить со мной прошлой ночью. – Он улыбнулся, и кожа вокруг его глаз сморщилась.

– Мне было скучно. – Посмотрев на меня, она перекинула толстую косу через плечо. – Разве ты не можешь выгнать его?

Я засмеялась.

Эбби взяла картошку и наклонилась вперед.

– Что у тебя на футболке написано? – прищурилась она. – Нет круче вечеринки, чем вечеринка Джорджа Вашингтона, потому что вечеринка Джорджа Вашингтона не остановится... пока колонии не освободятся и мир не признает их как суверенную нацию... Что за чертовщина? – Эбби засмеялась и покачала головой. – Где ты ее нашел?

– Подобрал на улице, у мусорного контейнера.

Я закатила глаза. Другие парни тем временем уселись в дальнем углу закуской.

– Что будете пить?

– Grey Goose.

– Ха-ха, – сухо ответила я. – Что вам принести, соответствующее возрасту?

– Кока-кола подойдет, – Филипп ударил рукой по стойке и снова перевел взгляд. – Меган, любовь моя...

Посмотрев на Эбби, я развернулась и достала напиток из холодильника. Затем взяла кувшин с холодной водой и подошла к столику. Я не видела Коди с той вечеринки у Кита, когда он пытался ко мне подкатить. Щеки обдало жаром, но я расправила плечи.

– Привет, ребята.

Коди поднял голову первым. Двое других парней склонились над телефонами.

– Привет, – поздоровался он.

Изобразив улыбку, я постаралась не думать о вечеринке. Должна признаться, что Коди определенно превосходен, и это стало причиной моего идиотского поведения той ночью. У него волнистые светлые волосы и добродушная улыбка, которая часто озаряет его лицо. Парень обладает ровными, ослепительно-белыми зубами и милой ямочкой на подбородке. Коди выглядит так, словно обитает на пляжах Калифорнии, нося за собой доску для серфинга, а не непонятно где в штате Вирджиния.

Коди знает, что он хорош. Это отражается в его улыбке, которую он так щедро дарит.

– Так что вы тут делаете? – спросила я, наливая напитки.

– Ты всем посетителям задаешь этот вопрос? – Коди положил руку на спинку дивана.

– Да, всем. – В стаканах зазвенел лед. – Пытаюсь быть душкой с клиентами.

– Нам скучно. К тому же Филипп заметил Меган. Хотел с ней увидеться.

Я взглянула в сторону стойки, где Филипп, похоже, исполнял Меган серенады.

– А я хотел увидеть тебя.

Я снова повернула голову и выгнула дугой бровь.

– Ты под кайфом?

– Не сейчас, – подмигнул он. – Почему в это трудно поверить? Ты мне нравишься, Лина. И я давно тебя не видел.

– Да я никуда не пропадала, работала.

Когда Филипп присоединился к ребятам, я пропустила его, и он сел рядом с Коди. Я быстро приняла заказы на напитки для остальных ребят.

– Вам принести меню?

– Мне принести, – Коди одарил меня особенной улыбкой, но я в ответ изобразила равнодушие. – Мне нравится, когда есть выбор, большой выбор.

Расслышав в его словах грязный сексуальный подтекст, я покачала головой и ушла.

– Кто-нибудь, убейте меня, – обратилась я к девочкам, схватив стопку меню.

– Эй, подожди, – Меган повернулась на стуле. – Пока ты строила из себя взрослую, а я игнорировала Филиппа, Кит написал Эбби и пригласил на свидание.

– Правда? – Я прижала меню к груди.

– К нему на вечеринку сегодня вечером, – пояснила Эбби.

– Он хочет с тобой встречаться.

– Он может хотеть чего угодно, но этого никогда не случится.

– Как же часто я слышала эти слова, – пробормотала Меган. – Мы должны пойти. Я уже две недели не была у Кита.

– Даже не знаю... – Эбби уставилась на салфетку, на которой рисовала каракули. – У меня такое чувство, что, если соглашусь, ты поставишь меня в неловкое положение.

– Никогда.

– Думайте.

Я отвернулась и отнесла ребятам меню, положив по одному перед каждым. Затем приняла заказы и принесла напитки на стол.

– Решили, что еще закажете?

– Я решил. – Карие глаза Коди блеснули, на что Филипп усмехнулся. Я приготовилась, понимая, что его слова вряд ли будут связаны с меню. – Можно кусочек тебя?

Я наклонила голову. Меня его слова не удивили. Коди... – это просто Коди. Трудно воспринимать его всерьез, и, как бы сказала моя мама, иногда он – настоящий тупица.

– Это самая глупая вещь, которую я слышала за семнадцать лет своей жизни. Не знаю, кого вообще подобное заявление может впечатлить.

– Черт, – рассмеялся Филипп.

Коди совершенно невозмутимо наклонился ко мне.

– Знаю парочку хороших анекдотов. Послушаешь?

– Я же не пила, как мне понять твой юмор?

– Давай, – настаивал Коди, – у меня настоящий талант.

– Ну, ты продолжай жить своей талантливой жизнью, а я подожду, пока ты сделаешь заказ.

– Ой, – он сжал руку на груди, падая обратно на диван, – ты меня ранила. Почему ты такая злая?

– Потому что хочу принять ваш заказ и продолжить притворяться, что работаю, а не читаю, – ответила я, улыбаясь настолько любезно, насколько возможно.

Коди засмеялся и выхватил телефон из рук одного из друзей.

– Ладно, не будем тебе надоедать.

Парни наконец сделали заказ, и я поплелась обратно на кухню, следуя по короткому коридору мимо туалетов, через двойные двери. В подсобке Бобби пытался натянуть на голову сетку для волос. Я отдала ему листочек и вновь направилась к стойке.

– Девочки, вы еще что-нибудь будете? – спросила я подруг, забрав пустую корзинку из-под картошки фри.

Эбби покачала головой.

– Не-а. Я, наверное, скоро пойду.

– Ты пешком? – вздохнула Меган, поглядев на Филиппа через плечо. – Почему он обязательно должен быть таким красивым?

– Ты так внимательна ко мне: сперва спрашиваешь, иду ли я домой, и сразу начинаешь говорить о Филиппе. – Эбби опустила голову на столешницу. – У тебя синдром дефицита внимания. И да, я пойду домой пешком. Я живу в пяти кварталах отсюда.

Повернувшись к Эбби, Меган улыбнулась.

– Ты же понимаешь, что я и правда страдаю дефицитом внимания?

– Понимаю. Мы все это понимаем. Тут не нужно быть профессионалом.

– Я когда-нибудь рассказывала вам о том времени, когда моя мама была убеждена, что я одна из детей-индиго? – Меган взяла свою косичку и принялась возиться с кончиками. – Она хотела проверить мою ауру.

Эбби медленно подняла голову и посмотрела на нее, слегка приоткрыв рот.

– Что?

Оставив их болтать, я отнесла корзинку на кухню и проверила заказ ребят. Выйдя в холл, увидела Коди. Он стоял напротив туалетных комнат, прислонившись к стене.

Я замедлила шаг.

– Что такое?

– Есть секунда?

– Зависит от того, что скажешь.

Проведясь пятерней по взъерошенным волосам, он опустил руку.

– Слушай, я действительно хотел тебя увидеть.

– Зачем? – Я переминалась с ноги на ногу.

– Нужно поговорить о Себастьяне.

– О Себастьяне?

– Мы с ним – хорошие друзья, но я знаю, что вы, ребята, ближе. Ты как его сестра или что-то в этом роде.

Сестра? Он серьезно?

– В любом случае хочу у тебя спросить... – Коди отвернулся. – Себастьян говорил, что не собирается больше играть в футбол? Как я уже сказал, мы с ним близки, но он не станет делиться со мной подобным.

Я застыла на мгновение, а затем сложила руки. В аду еще не придумали способа, чтобы я предала доверие Себастьяна. Даже его другу ни о чем не рассказала бы.

– Что за мысли?

– Он... черт, не знаю. Кажется, футбол перестал его интересовать. Такое чувство, что он предпочел бы находиться где угодно, только не на тренировке. Похоже, ему плевать на предстоящий сезон. Когда он на поле, то отдается только наполовину. У него талант, Лина, такой, который редко встречается, но меня не покидает идиотское ощущение, что он наплюет на него с высокой башни.

Кусая щеку изнутри, я пыталась подобрать слова и наконец нашла:

– Это всего лишь футбол.

– Всего лишь футбол? – Коди уставился на меня так, будто из центра моей головы выросла третья рука и показала ему средний палец. – Хочешь сказать, это всего лишь его будущее?

– Звучит драматично.

Коди оттолкнулся от стены и через мгновение сказал:

– Может, мне показалось.

– Похоже на то. Слушай, мне нужно проверить твой заказ, так что...

Коди исподлобья глянул на меня, а затем слегка покачал головой.

– Значит, вы больше не секретничаете. Понял.

Мои щеки запылали. Неужели он мне не поверил?

– Оставляю тебя в покое. – Спрятав руки в карманы джинсов, Коди пошел обратно, оставив меня стоять на месте, глядя ему вслед.

Я вытерла влажные ладони о передник и резко выдохнула. К тому времени, когда я забрала еду и отнесла ее к столику парней, Эбби и Меган собрались уходить.

– Уходите?

– Ага. – Эбби перекинула сумку через плечо. – Друг не позволит своему другу пойти домой в одиночестве. Особенно если этот друг, вероятно, поедет с незнакомцами.

Меган закатила глаза.

– Я видела, как Коди вышел из коридора. О чем общались?

– Он хотел поговорить о Себастьяне.

– О Себастьяне... – пробормотала Меган. – Знаешь, о чем я подумала?

Выражение лица Эбби кричало о том, что стоит приготовиться к нелепейшим идеям.

– Что бы подумал Себастьян, если бы узнал, что его лучшая подруга обжималась с его лучшим другом? Настоящая драма.

Да уж, драма. Но я надеялась, что Бог меня любит и не допустит подобного.

Девчонки ушли, и я переключила внимание на спрятанную за стойкой книгу. Я не собиралась ломать голову над словами Меган. Мне ни к чему эти терзания. Я почти дочитала страницу, как вдруг почувствовала, что в заднем кармане завибрировал телефон.

Взглянув на экран, я забыла о Себастьяне, футболе, Коди и всех секретах.

Я увидела, от кого пришло сообщение.

Но не стала читать.

Удалила его, так и не открыв.

Глава 5

Наконец-то я помылась и спустилась вниз. После душа кончики моих волос все еще оставались влажными. Мама уже ждала на кухне, она стояла за бледно-синей столешницей, наливая кофе в термокружку. Благодаря утюжку ее белокурые волосы стали идеально прямыми и гладкими. На белой блузке не было видно ни одной складки.

– Доброе утро, дорогая. – Она обернулась, и на ее лице появилась легкая улыбка. – Что-то ты рано.

– Не могла уснуть.

Утро было жутким. Я проснулась в четыре часа, и в моей голове всплыло множество мыслей. Каждый раз, когда я пыталась заснуть, вспоминала о чем-то еще. Я думала о тренере, который, возможно, заметит меня на соревнованиях, о том, что сказал Коди в субботу вечером. Если Себастьян не хочет играть, неужели он все бросит?

– Ты хорошо себя чувствуешь?

– Да, просто не выспалась. У меня тренировка, так что решила встать. – Я подошла к буфету и, открыв дверцу, изучила полки. – А где «поп-таргс»?

– Закончился. Куплю во время обеденного перерыва. Сегодня поешь хлопья.

Я схватила коробку с кукурузными хлопьями и направилась к холодильнику.

– Сама куплю.

– Не нужно, – мама посмотрела на меня, делая из термocupки глоток. – Не хочу, чтобы ты тратила заработанные деньги на печенье. Нам хватает денег на продукты, дорогая, хоть бы и на бесполезный «поп-тартс».

– У нас есть деньги, но если тебе не нравится это печенье...

– Потому что это самое отвратительное, что можно взять в рот, – перебила она, но затем замолчала, глядя на потолок. – Хотя бывает и хуже.

– Фу, мама! – простонала я.

– Ага.

Мама подошла к столу, но не села. Она молчала. Я съела несколько ложек хлопьев, а затем перевела взгляд на нее.

Она наблюдала в маленькое окошко над раковиной, но я знала, что она не смотрела на задний двор. Да и не на что там было глядеть: одна трава да старая мебель для патио, которым мы теперь редко пользовались.

Когда папа жил с нами, с лета и до самого Хеллоуина они с мамой сидели во дворе до ночи и разговаривали. Раньше там был очаг, но несколько лет назад он развалился. Мама хранила его еще год, а затем выбросила.

Она держалась даже после того, как все рухнуло.

Раньше мы с Лори любили сидеть на балконе и подслушивать, но мне кажется, они догадывались об этом, потому что разговаривали только о скучных вещах: работе, счетах, запланированных, но так и не взятых отпусках, ремонте унылого синего буфета на кухне, который так и не состоялся.

Оглядываясь назад, я могу точно назвать месяц, когда все начало меняться. Тем августом мне было десять. Это случилось тогда, когда их разговоры во

внутреннем двореке превратились в тихий шепот, и закончилось тем, что папа ворвался внутрь, захлопнув за собой дверь, а мама погналась за ним.

Мама всегда гонялась за папой.

Нынешняя мама мне нравилась больше.

Меня поглотило горькое чувство вины, и я опустила ложку. Ужасно, что я так думала, но ведь это правда. Нынешняя мама, если ей позволяло время, готовила ужин, спрашивала о школе и шутила, проводила вечера вместе со мной за просмотром «Мам в танцах» или «Ходящих мертвецов», поедая на диване мороженое. Прежняя мама часто ужинала наедине с папой, да и дома не отходила от него.

Прежняя мама полностью отдавала себя отцу, каждую секунду своей жизни.

Улыбка исчезла с ее лица, и мне стало интересно, о чем она думает. О папе? О той жизни, когда она еще не стала страховым агентом, живущим от зарплаты до зарплаты? О жизни, когда не проводила ночи в одиночестве?

Ложка лязгнула по миске.

– Мам, ты в порядке?

– Что? – Она моргнула пару раз. – Да, конечно. Все нормально. Почему ты спрашиваешь?

Я несколько секунд не отводила от нее взгляда, не зная, стоит ли ей верить. Мама выглядела хорошо, как вчера или накануне, но вокруг рта и глаз появились слабые морщинки. Ее брови нахмурились, а глаза, такие же карие, как у меня, но с зеленым оттенком, казались обеспокоенными.

– Выглядишь грустной.

– Нет, просто задумалась. – Коснувшись моей щеки, она наклонилась и поцеловала меня в лоб. – Меня не будет допоздна, но завтра вернусь домой к ужину. Думаю, можно будет приготовить спагетти.

– А тефтели? – спросила я, надеясь на самодельные мясные шарики.

Мама отступила назад.

– Только если ты постираешь. Куча полотенец требует твоей любви и внимания.

– Заметано. – Я вскочила со своего места, чтобы положить миску и ложку в раковину.

Ополоснув посуду, я поставила ее на полку над сломанной посудомоечной машиной.

– Что-нибудь еще нужно сделать?

– Хм, – она направилась в гостиную, перебрасывая сумочку через плечо, – может, помоешь ванную комнату?

– Вот теперь ты пользуешься моей любезностью.

Мама улыбнулась в ответ.

– Просто постирай полотенца – и получишь тефтели.

Я очень этому обрадовалась.

– И куплю тебе обезжиренный «поп-тартс», – добавила она.

– Сделаешь это – и я с тобой больше никогда не буду разговаривать!

Она засмеялась, схватив свой серый пиджак с перил.

– Ты вроде как должна со мной разговаривать. Я же твоя мама. Ты не можешь от меня сбежать.

– Я найду способ сделать это, если ты зайдешь в дом с обезжиренным печеньем.

Мама открыла входную дверь.

– Ладно, они будут полны сахара и жира, как ты любишь. Увидимся вечером.

– Люблю тебя. – Я подошла, чтобы закрыть дверь, но прислонилась к проему, наблюдая, как она балансирует по дорожке на каблуках.

Кусая нижнюю губу, попыталась унять странное чувство беспокойства. Мама уверяла, что с ней все в порядке, но я знала правду. Быть может, она никогда не придет в норму. Пусть она и была здесь, но душой и сердцем до сих пор стремилась к отцу.

* * *

Я сосредоточилась на упражнениях, которые мы выполняли во время тренировки. Это значило, что после занятий Роджерс не станет читать мне нотации. Уходя, я чувствовала себя в миллион раз лучше, чем в пятницу.

Дома я смыла с себя пот, затем пообедала беконом, разогретым в микроволновке, и тарелкой хлопьев. Как только зашла в гостиную, на кофейном столике зазвонил телефон. Увидев на экране имя, я застонала и отправила вызов на голосовую почту, после чего схватила пульт и включила «Инвестигейшн дискавери».

По телевизору шли «Опасные женщины», и я плюхнулась на диван с книгой в руках. Вчера вечером закончила первый том и прочитала пару глав второго, но не могла дождаться, чтобы вернуться в «Двор ночи» и владения фейри.

И к Ризанду[8 - Ризанд – герой книги «Королевство шипов и роз» Сары Дж. Маас.].

Просто не могла о нем не вспомнить.

Я свернулась калачиком в уголке дивана, надеясь продолжить чтение, как вдруг раздался стук в дверь. На миг я захотела проигнорировать гостя и заблудиться на страницах книги, но, когда постучали снова, встала, вздохнула и направилась

в холл.

Выглянув в окошко, почувствовала, как сердце содрогнулось. Себастьян.

Не в силах бороться с расползающейся по лицу глупой улыбкой, я открыла дверь.

– Привет, – поздоровалась я.

– Занята? – Себастьян оперся рукой о дверной проем и наклонился вперед, отчего его выцветшая футболка натянулась на бицепсах и привлекла мой взгляд.

– Не совсем. – Я отступила назад, чтобы впустить его, но он не двигался.

– Класс. Я собираюсь на озеро, испачкать машину. Ты в игре? – подмигнул Себастьян, и, черт побери, как же эта его мимика была хороша. – Будет весело.

Я уже и забыла о победе в бадминтоне.

– Конечно. Подожди, захвачу ключи.

Я надела старые кроссовки, схватила телефон и сумку и последовала за Себастьяном на улицу.

– Что планируешь делать?

– Помнишь пыльные дороги у озера? Они нанесут машине колоссальный ущерб.

Я уселась на пассажирское сиденье, а Себастьян сел за руль.

– Не понимаю, чем я могу помочь.

Он пожал плечами, поворачивая ключ.

– Просто хочу, чтобы ты составила мне компанию.

От его слов в животе запорхали бабочки, и я откинулась на сиденье, отчаянно игнорируя это чувство. Яркий солнечный свет струился сквозь лобовое стекло. Себастьян схватил с пола бейсболку. Надев ее, низко опустил козырек, и я вздохнула.

Ничего не могу с собой поделать.

Парни в бейсболках – моя слабость, а Себастьян в ней выглядел просто великолепно. Что-то в этой старой потертой кепке подчеркивало точеную линию его скул.

ТЬфу.

Я закрыла глаза, убеждая себя смотреть на него только как на друга. И желательно всю оставшуюся жизнь. Или, по крайней мере, следующий год или около того. Это звучало как хороший план. Мне действительно нужно было взять под контроль мысли.

Чтобы отвлечься, я закатила глаза и включила радио.

– Я не была на озере с тех пор, как Кит попытался вместо водных лыж покататься на беговых.

Себастьян рассмеялся.

– Боже, когда это было? В июле? Такое чувство, что прошла уже целая вечность.

– Да, – я схватилась за край футболки, – мы виделись прямо перед тем, как ты уехал в Северную Каролину.

– Не могу поверить, что с тех пор ты не была там. Это потому, что ездить на озеро весело только со мной? – поддразнил Себастьян и потянулся ко мне, чтобы хлопнуть меня по руке. – Признавайся.

– Все именно так. – Я убрала его руку и положила ногу на ногу. – Мы, девушки, не особо любим ездить на озеро. – По крайней мере, это не было ложью. – Как

думаешь, Меган и Филипп начнут снова встречаться?

– Одному Богу известно. Наверное. А потом они снова расстанутся и опять сойдутся, – усмехнулся он. – Филипп хочет вернуться к Меган. Он открыто об этом говорит.

– Это круто.

Себастьян удивленно изогнул бровь, глядя на меня.

– Большинство парней не признаются в этом своим приятелям, – пояснила я.

– Ты это знаешь, потому что ты – парень?

– Да, втайне от всех я – парень.

Себастьян проигнорировал мои слова.

– Думаю, когда парень действительно влюблен в девушку, ему все равно, кто об этом знает. Ему не стыдно за свои чувства.

Пришлось поверить ему на слово.

Озеро находилось примерно в двадцати минутах от города, туда вело несколько гравийных и грунтовых дорог. Насколько я знала, оно прилегало к частным владениям семьи Кита, но его не охраняли, поэтому люди могли пользоваться озером так, как им хотелось.

Себастьян свернул на подъездную дорогу. Колеса то и дело попадали в ямы, поднимая пыль, которая за считанные секунды покрыла «джип».

– Кит на тебя разозлится, – засмеялась я, выглядывая в окно, – но сам наверняка сделал бы то же самое.

– Черт, он бы взял свою машину, обвалял ее в грязи, а потом привез мне. Так что я совсем не переживаю.

После часовой езды по труднодоступным дорогам все мое тело болело, а машина изменилась до неузнаваемости. Мы повернули обратно, как вдруг за деревьями я заметила озеро. В моей груди поселилась тоска. Я вспомнила, что мне снова придется вернуться в пустой, тихий дом, который напоминал мне скелет. Это был лишь набросок, без наполнения.

Меня охватило чувство вины. Наш дом имел наполнение. Здесь жили мы с мамой и сестра, когда она возвращалась домой. Мама делала все возможное, чтобы дом стал уютным, но сложно было отрицать, что кое-чего там не хватало.

Меня не покидало ощущение, что мама жила лишь наполовину.

Она работала, отдыхала, снова работала, ужинала, ложилась спать. А на следующий день все повторялось. Такую жизнь нельзя назвать полноценной.

– Мы можем немного задержаться? – спросила я, спрятав руки между колен. – Или ты торопишься?

– У меня больше нет дел. Давай я еще пару раз прокачусь, и спустимся к пристани.

– Отлично, – прошептала я.

Пока Себастьян ездил, я и словом с ним не обмолвилась. Он остановился у кустов, и я отстегнула ремень безопасности.

– Подожди немного, – попросил он.

Я удивилась, когда Себастьян выпрыгнул из машины, оббежал ее спереди, открыл мою дверь и поклонился.

– Миледи.

– Ты серьезно? – засмеялась я.

– Я – джентльмен, – Себастьян протянул руку.

Позволив ему помочь, я спрыгнула, и тут его вторая рука оказалась на моем бедре. Удивленная таким жестом, я дернулась и поскользнулась на мокрой траве.

Себастьян поймал меня. Его рука соскользнула с бедра и обхватила мою талию. Он прижал меня к своей груди. От неожиданности у меня перехватило дыхание. Наши тела оказались рядом. Я подняла голову. В горле пересохло. Я не видела его глаз, поскольку они были спрятаны под козырьком, но сердце колотилось так быстро, что я задумалась, не чувствует ли он это.

Мы оказались слишком близко.

– Проблемы?

Себастьян засмеялся, но в его смехе слышалось что-то еще. Он был глубже, чем обычно, и от этого у меня по спине пробежала дрожь.

– Не знаю, могу ли я пустить тебя на пристань.

– Ой, да ладно.

Мне нужно было пространство, пока я не сделала что-нибудь глупое: например, обняла его за плечи и поцеловала.

Себастьян улыбнулся, и это было единственное предупреждение.

Внезапно он наклонился, обхватил рукой мои колени, и через секунду я взмыла в воздух, свисая с плеча Себастьяна, который крепко обнимал меня за бедра.

Я завопила и вцепилась ему в футболку.

– Что ты делаешь?

– Помогаю тебе добраться до пристани.

– Боже мой!

Я держалась за его футболку, а мои волосы свисали вниз, закрывая обзор, как толстый занавес.

– Я сама могу идти!

– Даже не знаю... – Себастьян двигался вперед.

– Себастьян!

– Если бы ты упала и поранилась, я бы никогда себя не простил. – Он перешагнул через ветку. – И тогда твоя мама разочаровалась бы во мне, а твоей сестре пришлось бы вернуться домой. А я ее боюсь.

– Что? Почему ты боишься Лори?

– Лори сильная. Один ее взгляд способен скручивать некоторые части моего тела, которые я предпочел бы побереечь.

Я осмотрелась. Машины уже почти не было видно. Я ударила парня по спине, отчего он ускорил темп, и я начала подпрыгивать на его плече.

– Это было невежливо.

– Я тебя ударю.

– Ты уже меня ударила.

Сквозь деревья прорывался солнечный свет, а каменистая грязь и сломанные ветки сменились травой. В воздухе появился приятный запах влажной почвы.

– Теперь ты можешь меня поставить.

– Еще секунду.

– Что за...

Внезапно он схватил меня двумя руками и завопил:

– I believe I can fly. I believe I can touch the sky...[9 - I Believe I Can Fly – песня американского R&B-исполнителя Ар Келли.]

– Боже мой! – Из меня вырвался смех, хотя шанс, что я расцарапаю всю его спину, был крайне велик.

– I think about it night and day!

– Ты такой глупый! – Я снова подавилась смехом. – Что с тобой?

– Spread my wings and... что-то там еще!

Себастьян остановился, и я соскользнула с его плеча. С поразительной легкостью он поймал меня, и я медленно скатилась по его груди. Качнувшись назад, я присела на мягкую траву, запустив в нее пальцы.

– Ты... ты не в порядке.

– А мне кажется, что я изумительный. – Он упал рядом. – Не всем повезло услышать мой скрытый талант.

– Талант? Ты вопил как раненый белый медведь.

Себастьян закинул голову и так сильно рассмеялся, что бейсболка свалилась на землю.

– Ты просто завидуешь, что не обладаешь ангельским голосом.

– А ты бредишь!

Я взмахнула рукой, но Себастьян оказался чертовски быстрым и легко поймал меня за запястье.

– Не надо драться! Боже, ты как пятилетний ребенок.

– Я покажу тебе пятилетнего ребенка!

Я попыталась освободиться, но Себастьян подался вперед, и я потеряла равновесие.

Каким-то образом (и я никогда не пойму, каким) мы оказались опасно близко. Мои ноги спутались с его ногами, и я почти лежала на нем. Наши глаза оказались рядом.

Вот только Себастьян мне в глаза не смотрел.

По крайней мере, мне так показалось. Я чувствовала, что его взгляд прикован к моим губам, и от этого в животе запорхали бабочки. Казалось, время остановилось. Я ощутила каждую частичку его тела, с которой соприкасалась. Его рука все еще обвивала мою талию, а бедро прижималось к моей ноге. Футболка Себастьяна оказалась под моей ладонью, и я почувствовала его крепкую грудь.

– Я брежу? – переспросил он хриплым голосом.

Я вздрогнула.

– Да.

Себастьян поднял руку и осторожно убрал с моего лица прядь волос. В эту секунду я перестала дышать. Его рука все еще оставалась на моем затылке. Прошло несколько секунд, всего несколько ударов сердца, и он издал звук, который я никогда раньше не слышала. Звук был хриплым и низким и, казалось, исходил из самой глубины его души. И тогда я не задумываясь опустила голову...

И поцеловала его.

Поцелуй был настолько легким, что скорее напоминал шепот возле губ. Я едва могла поверить в случившееся. Но это произошло, и Себастьян все еще обнимал меня за талию. Его вторая рука так и оставалась на затылке, теребя пряди моих волос.

Его рот находился так близко, что я чувствовала каждый его вдох. Не уверена, что в тот момент я дышала, но пульс мой колотился неистово. Я хотела поцеловать его снова и чтобы он сделал то же самое. Это все, что мне было нужно. Но удивление меня обездвижило.

Себастьян наклонил голову вбок, зацепив носом мой. В тот момент я осознала, что все-таки дышала, поскольку сделала неглубокий вдох. Неужели он хотел меня поцеловать? И в этот раз поцелуй будет страстным и глубоким?

Внезапно Себастьян отстранился. Не успела я осознать, что произошло, как вдруг оказалась сидящей рядом с ним на траве. Мы больше не касались друг друга. Я начала что-то говорить, но не нашла нужных слов. Мозг просто отключился.

А потом внезапно до меня дошло, что сейчас случилось.

Себастьян меня не поцеловал.

Это сделала я.

Я поцеловала его и в какой-то момент решила... что он хотел ответить взаимностью. Все казалось именно так. Но Себастьян этого не сделал.

Он сбросил меня на траву.

Боже, что я наделала?

Кровь застыла в жилах от всех мыслей, которые пронеслись в голове. Я открыла рот, хотя понятия не имела, что сказать.

Себастьян, весь бледный, вскочил на ноги, сильно сжав челюсти.

– Черт. Извини меня.

Я закрыла рот. Он только что извинился за то, что я его поцеловала?

Себастьян поднял кепку с земли, натянул ее на голову и сделал шаг назад, даже не взглянув на меня.

– Это не... это случайность, верно?

Я посмотрела на него. Он серьезно? Ответа у меня не нашлось, ведь, по моему мнению, поцелуй не был случайным. Задыхаясь от жаркого воздуха, я сосредоточилась на ярко-зеленой траве и, прокрутив в мыслях его слова, стиснула пальцы. Острая боль вспыхнула в груди и переместилась к животу, обволакивая все внутренности подобно густой смоле.

– Я, хм, забыл, что должен встретиться с тренером перед обедом, – пробормотал Себастьян, поворачиваясь боком. – Нам пора возвращаться.

Это ложь.

У меня не было в этом сомнений.

Он просто хотел сбежать. Я неглупая, но, черт, его слова меня ранили, потому что не помню, чтобы когда-нибудь Себастьян хотел от меня избавиться.

Боль из груди перешла в горло, отчего мне показалось, что я задыхаюсь. Я была так сильно смущена, что на лице выступила испарина.

Боже.

Мне вдруг захотелось прыгнуть в озеро и утонуть.

Я молча поднялась на ноги и смахнула с шорт траву. По дороге к машине мы не разговаривали, и, проклятье, как же мне хотелось заплакать. В горле пересохло. Глаза жгло. Мне потребовалась вся имевшаяся выдержка, чтобы не разреветься прямо перед ним. Сердце содрогнулось с такой мощью, что я испугалась: вдруг оно по-настоящему разобьется.

Как только мы оказались в салоне, я пристегнулась и сосредоточилась на том, чтобы дышать ровно. Мне нужно было продержаться до дома. Это все, что от меня требовалось. Там я могла свернуться калачиком в постели и рыдать, как обиженный ребенок.

Себастьян повернул ключ зажигания, и двигатель с грохотом ожил. Заработало радио, и послышалось тихое и невнятное бормотание.

– У нас все в порядке? – спросил он напряженным голосом.

– Да, – хрипло ответила я и кашлянула, – конечно.

Себастьян не ответил, и в течение нескольких секунд я все еще чувствовала на себе его взгляд, но не стала на него смотреть. Просто не могла. Ведь боялась заплакать.

Себастьян переключил передачу и выехал на дорогу.

О чем я думала? Я еще никогда не переходила от чувств к действиям. Раньше у меня хорошо получалось себя контролировать. Но теперь я его поцеловала.

Я хотела перемотать время, повернуть его вспять, чтобы снова пережить эти короткие секунды, ведь у меня никогда больше не будет возможности повторить их. Мне хотелось вернуться к тому моменту и не целовать его, ведь это была большая... нет, огромная ошибка. Неожиданно я осознала, что наша дружба и наши взаимоотношения больше никогда не будут прежними.

* * *

К утру среды у меня болели голова и глаза, хотя я не плакала. Я думала, что слезы одолеют меня, особенно прошлым вечером, когда за ужином пыталась осилить тефтели. Мама заметила, что мне плохо, однако я выкрутилась, соврав, что устала после тренировки. Позже я даже не смогла читать. Лежала в кровати, свернувшись калачиком, и смотрела на балконные двери в жалком ожидании, что Себастьян появится или напишет СМС. Я ждала от него каких-то действий, хоть чего-нибудь. Но ничего не происходило.

Обычно я не обращала на это внимания. Летом мы и так не каждый день общались. Но после того, что случилось на озере, все стало иначе.

Жжение в горле и глазах не проходило, но слезы не появлялись. Среди ночи я вдруг поняла, что не плакала с тех пор, как ушел папа. От этого мне захотелось расплакаться еще сильнее. Но почему слез так и не было?

Мне удалось лишь вызвать адскую головную боль.

Хорошо, что в четверг не было тренировки, иначе она бы закончилась очередной заслуженной лекцией. Когда мама ушла, я легла на кровать и взглянула на потрескавшийся потолок, проигрывая в мыслях сцену на озере, вплоть до того момента, когда все пошло наперекосяк и я поцеловала Себастьяна.

Хотелось притвориться, что этого не было.

Раньше подобная тактика всегда срабатывала.

Я до сих пор делала вид, что отца не существовало.

Но, когда проснулась утром в четверг и поняла, что Себастьян ко мне не приходил и никаких сообщений от него я так и не получила, решила с кем-нибудь посоветоваться. Я не знала, что делать и как с этим справиться, и вряд ли меня внезапно настигло бы озарение, так что я написала девочкам, что мне нужно поговорить. Знала, они поймут всю срочность, когда увидят, что причина в сообщении не указана.

Эбби и Меган пришли, как только смогли. Уверена, Дари тоже примчалась бы, если бы находилась в городе.

Меган сидела на кровати, подогнув под себя длинные ноги. Ее светлые волосы были распущены и спадали на плечи. Эбби расположилась в компьютерном кресле и выглядела в точности как я: будто просто вскочила с кровати и быстро схватила спортивные штаны и майку.

Сжимая в руках пачку «орео», которую принесла с собой Меган, я представила им краткое изложение истории. Пока рассказывала, проглотила три или даже

пять печенюшек. Ладно, десять. И все еще планировала расправиться с оставшимися спагетти и тефтелями после ухода девочек.

– Хочу сказать, я всегда знала, что ты влюблена в Себастьяна, – объявила Меган.

Я открыла рот, не понимая, как еженедельная лекция о поисках будущего папы моих детей могла быть связана с влечением к Себастьяну.

Меган продолжала:

– Я подозревала, что ты давно одержима этим парнем, но продолжала читать тебе нотации в надежде, что ты в этом признаешься.

Я не понимала хода ее мыслей, совсем.

– Я тоже догадывалась, – сообщила Эбби. – И когда мы разговаривали в последний раз, даже упомянула об этом.

– Неудивительно, что вы с Андре расстались, – добавила Меган. – Ты хотела по-настоящему полюбить его, но не могла, потому что тебе очень нравился Себастьян.

Меган была права. Я действительно хотела полюбить Андре, и он мне нравился. Просто... мое сердце было не с ним, и это самая глупая причина, по которой я решила с ним переспать. Подумала, если мы переведем наши отношения на следующий уровень, то, возможно, мои чувства изменятся. Этого не произошло. Я лишь окончательно осознала, что наши встречи пора заканчивать.

Я принялась расхаживать по комнате перед шкафом.

– Почему вы молчали, если все было настолько очевидно?

– Думаю, ты не хотела об этом говорить, – пожала плечами Меган.

Эбби кивнула.

– Ты вообще ни о чем не любишь разговаривать.

Я хотела опровергнуть ее слова, но... она была права. Чертовски права. Точно так же я вела себя с Себастьяном: всегда его слушала, но сама ни о чем не рассказывала. Я могла часами думать о чем-то, но никогда не высказывала мысли вслух.

– Давай сразу перейдем к делу. Я в полном замешательстве, – возмутилась Меган. – Ты сказала, Себастьян издал этот звук, – и я знаю, о каком звуке ты говоришь. Он тебя не отпускал. А звук означал, что ему это нравилось.

Сжимая и разжимая руки, я беспокойно вышагивала перед своей кроватью.

– Мне тоже непонятно. О чем я вообще думала? Все было отлично. Он вел себя как обычно, мы дурачились...

– Дурачились? – переспросила Меган.

Я устремила на нее свой взгляд, и она тут же вскинула руки.

– Слушай, я лишь хочу убедиться, что ты описала полную картину произошедшего.

– Не так дурачились, как ты себе это представила, – ответила я, потирая виски. – Я в шутку хотела ударить его по руке, но он схватил меня за запястье. В следующую секунду я уже очутилась у него на коленях, и мы... просто смотрели друг на друга.

– И тогда ты его поцеловала? – Эбби скрестила ноги. – Был только один поцелуй?

Закрыв лицо руками, я кивнула.

– Быстрый поцелуй в губы. Я даже не уверена, что это вообще можно считать поцелуем.

– Быстрый или нет, поцелуй – это поцелуй, – заявила Эбби.

– Даже не знаю, – Меган вытащила печенье из упаковки, валявшейся рядом с ней. – Существуют разные виды поцелуев. Бывает быстрый поцелуй в губы, а бывает более продолжительный поцелуй с закрытым ртом или... Подождите, зачем я объясняю вам виды поцелуев? Никто ведь в этой комнате не является участником парада девственниц. Вы сами знаете, какими они бывают.

– Боже мой, – простонала я.

Эбби закатила глаза и покачала головой.

– Обычно мне сложно соревноваться с тобой в выражениях, но «парад девственниц»? У меня нет слов...

Засунув в рот целое печенье, Меган заговорила.

– Значит, ты поцеловала быстро и без языка, а потом сдрейфила?

Я снова принялась вышагивать по комнате.

– Да, так и было.

Меган взяла салфетку и стерла с губ маленькие крошки.

– Он поцеловал тебя в ответ?

– Нет. Я думала, что поцелует, но он не стал.

– А что он делал? Просто лежал, пока ты находилась сверху? – Эбби подняла брови.

– В общем-то, да, – кивнула я, съежившись.

Девушки обменялись взглядами, и Меган потянулась за очередным печеньем.

– Я не удивлена, что ты его поцеловала. Ты жаждала его с тех пор, как поняла, что у парней есть пе...

– Знаю, когда он начал мне нравиться больше, чем друг. Но не знаю, почему.

– Вероятно, потому что ты анализировала чувства, вместо того чтобы испытывать их. – Эбби откинулась на спинку стула. – Это то, чем ты обычно занимаешься: обдумываешь и зацкливаешься, пока не происходит нечто удивительное.

Я хотела поспорить, но Эбби оказалась права. Я так и делала, постоянно.

– Может, так оно и есть, но давайте мы в другой раз обсудим недостатки моего характера.

На лице Эбби мелькнула улыбка.

– Конечно.

– Ты застала его врасплох, – предположила Меган, – поэтому он и испугался.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Пропофол (МНН, англ. propofol) – короткодействующее, предназначенное для внутривенного введения снотворное средство.

2

Книга Сары Дж. Маас, подростковая трилогия «Королевство шипов и роз» (A Court of Thorns and Roses).

3

Университет Вирджинии – общественный исследовательский университет в штате Вирджиния, США. Входит в тройку лучших государственных университетов США.

4

«Мамы в танце» (англ. Dance Moms) – реалити-шоу, выходящее на американском телеканале Lifetime.

5

«Звезда Смерти» – вымышленная боевая космическая станция – астрооружие из вселенной «Звездных войн». Оснащена сверхмощным энергетическим лазерным оружием чрезвычайно разрушительной силы, способным уничтожать целые планеты.

6

Речь идет о Дейзи Дюк, героине американского телесериала «Придурки из Хаззарда» (англ. The Dukes of Hazzard), который транслировался по телесети CBS с 1979 по 1985 год. Дейзи Дюк (Кэтрин Бах) являлась в нем секс-символом.

7

Кровавая Мэри – Мария I Тюдор, первая коронованная королева Англии с 1553 г., старшая дочь Генриха VIII от брака с Екатериной Арагонской. Ее имя ассоциируется с кровавыми расправами.

8

Ризанд – герой книги «Королевство шипов и роз» Сары Дж. Маас.

9

I Believe I Can Fly – песня американского R&B-исполнителя Ар Келли.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/dzhennifer-armentrout/esli-zavtra-ne-nastupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)